

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Национально-культурная специфика фразеологизмов со
значением чувств в русском и узбекском языках

Исполнитель Абдугафуров Абдулмаликхужа Абдулхамидхужа угли

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

Ольга Георгиевна Розова

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«3» декабря 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Национально-культурная специфика фразеологизмов	9
1.1. Влияние культуры на формирование фразеологизмов.....	9
1.2. Менталитет народа.....	19
1.3. Специфика восприятия чувств в различных культурах.....	27
Выводы.....	30
ГЛАВА II. Фразеологизмы со значением чувств в русском и узбекском языках.....	32
2.1. Фразеологизмы с позитивными эмоциями (на русском языке: <i>любовь, радость, счастье</i> ; на узбекском языке: <i>sevgi, qivonch, baxt</i>)	38
2.2. Фразеологизмы с негативными эмоциями (на русском языке: <i>грусть, гнев, страх, страдание, тоска</i> ; на узбекском языке: <i>qayg'u, jahl, qo'rquv, azob</i>).....	48
2.3. Общие и различные черты фразеологических единиц со значением чувств и эмоций в русском и узбекском языках.....	60
Выводы.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:	68
СПИСОК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ:.....	71
СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ:.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология оформилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину сравнительно недавно. В современной фразеологии насчитывается приблизительно два десятка четко оформившихся направлений исследований. Среди этих направлений интенсивно развивающимся направлением считается сопоставительное изучение фразеологизмов разных языков. В конце 1960-х гг. начали появляться работы, посвященные фразеологизмам, среди которых необходимо отметить исследования лингвистов М.А.Пеклер (1967), А.С.Рагимова (1968), Л.Я. Орловской (1968), чьи диссертационные работы до настоящего времени остаются актуальными.

Работы выдающегося лингвиста В.Д.Аракина, ученика и последователя Л.В.Щербы, стимулировали появление сопоставительных исследований фразеологии. В 1970-х и в начале 1980-х гг. появился ряд фундаментальных работ по фразеологии русского языка: Л.П.Просветова (1978), Н.Л.Гоголицына (1979), Ю.П.Солодуб (1982) и др. Авторами проведено сопоставление единиц фразеологических фондов отдаленно родственных языков, принадлежащих языкам народов Российской Федерации.

В проведенных сопоставительных анализах языковых явлений авторы принимают родной язык за ту величину, относительно которой определяются и описываются факты фразеологии иностранного языка. Но структуры родных языков резко отличаются друг от друга, результаты сопоставления фразеологических явлений между различными языками дают различные картины. По утверждению В.Д.Аракина, «сопоставление с родным языком, условно принятым за эталон, не имеет абсолютного характера и приводит к весьма относительным результатам, не дающим надежных научных оснований для каких-либо выводов» [2, с. 33].

В период становления фразеологии появляются работы, посвященные сопоставительному изучению фразеологических единиц различных языков. Это, в первую очередь, сопоставительные исследования фразеологии

генетически близких языков, проведенных З.З.Гатиатуллиной (1968), Г.С.Свешниковой (1969). П.Д.Русаковой (1970), Р.А.Глазыриным (1972), А.Д.Зиньковым (1976), а также дальнородственных языков, например, русского, английского и немецкого – Ю.А.Долгополова (1973), и некоторых других языков. Даже по истечении времени интерес лингвистов к данным работам не ослабевает.

Описание фразеологического явления неизбежно выходит за пределы одного языка и охватывает все существующие языки, практически доступные в данное время для изучения. «Изучение системы отдельного языка, - как указывает Г.В.Колшанский, - необходимо строить на основе фундаментального диалектического противоречия, заключающегося в том, что описание конкретного языка есть одновременно и описание языка вообще [16, с. 13].

В современной науке о языке имеет место самостоятельное и развивающееся лингвистическое направление сравнительной фразеологии, где намечаются специфические аспекты исследования сопоставительного, сравнительно-исторического, структурно-типологического характера, располагающие своими особыми методами и задачами. В современной лингвистике одной из важнейших задач считается межъязыковое изучение устойчивых выражений. Языки мира имеют собственные фразеологические обороты, малопонятные для говорящих на других языках. В современном понимании сопоставительная фразеология является особым направлением исследований, ориентированным на выявление сходств и различий между фразеологизмами различных языков.

Цель исследования: определить национально-культурную специфику фразеологизмов со значением чувств в русском и узбекском языках.

Задачи исследования:

1. Проанализировать фразеологизмы со значением позитивных эмоций в русском и узбекском языках;

2. Проанализировать фразеологизмы со значением негативных эмоций в русском и узбекском языках;

3. Провести сравнительный анализ фразеологизмов со значением негативных эмоций в русском и узбекском языках;

4. Описать общие и различные черты фразеологических единиц в используемых языках.

Объектом исследований настоящей работы является весь спектр формальных и семантических характеристик фразеологизмов.

Предмет исследования: изучение русских и узбекских фразеологических единиц, посвященных чувствам и эмоциям человека в контексте культурного и лингвистического взаимодействия указанных языков.

Фразеологизмы являются важной составляющей каждого языка. В данной работе представляется важным и интересным рассмотреть сходные черты и различия русских и узбекских фразеологических единиц о чувствах и эмоциях человека, его реакция и душевным переживаниям в ответ на внешние и внутренние факторы.

Материалом для настоящего исследования послужили лексикографические данные на основе метода сплошной выборки из фразеологических словарей русского и узбекского языков.

Научная новизна данной работы заключается в изучении роли русских и узбекских фразеологических единиц, посвященным чувствам и эмоциям человека в контексте культурного и лингвистического взаимодействия.

Практическое использование. Результаты сопоставления фразеологических систем русского и узбекского языков могут быть широко использованы в преподавании иностранных языков, в двуязычной лексикографии, а также в теории и практике перевода.

Вопрос о соотношении культурной универсальности и специфичности выражения чувств и эмоций является предметом горячих дискуссий уже более полувека, но, несмотря на значительное количество эмпирических

исследований, проведенных на сегодняшний день, убедительных ответов так и не появилось. Могут ли представители разных культур выражать эмоции одинаково? Насколько хорошо представители разных культур могут распознавать выражения эмоций друг друга?

В последнее время всё более актуальным становится рассмотрение областей языковых явлений, связанных с человеком. Выявление фразеологических единиц, обозначающих чувства и эмоции человека, является одним из особых аспектов данных исследований. Чувства и эмоции человека являются одной из форм отражения, познания и оценки объективной действительности. Различные эмоции проявляются человеком в связи с возникновением потребностей и связаны с его поведением и отношением к реальности. Эмоции *hursandlik, muhabbat, shodlik* являются для узбеков главными, на русском они звучат как: *радость, любовь, веселье*. Выражение В.Д.Жукова, который утверждает, что такие ограничения числа эмоциональных состояний... удобны, так как обеспечивают возможность «объять предмет изучения, но явно чреватые упрощенчеством и ведут к обеднению необычайно ёмкого понятия» [11, с. 26] полностью отражает наши суждения.

По словам А.М.Черкашина, «эмоции отражают общечеловеческий опыт осмысления психической жизни человека. Они свойственны всем людям, независимо от того, к какой культуре или языковому обществу они принадлежат, какой образовательный уровень они имеют и т.п. и т.д. Во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать одни и те же чувства: горе, радость, печаль, грусть, страх. Эмоциональные реакции на те или другие предметы и явления окружающей нас действительности одинаковы для людей всего мира, что говорит об универсальных феноменах в области эмоций человека. Это дает нам возможность предполагать, что существуют универсальные эмотивные смыслы и в лексической семантике, так как опыт человека в познании эмоций закрепляется в языковых единицах» [42, с.18].

Сопоставительный анализ фразеологизмов на тему «чувств и эмоций человека» в рассматриваемых языках свидетельствует о значительном сходстве на семантическом уровне. Несмотря на различный строй языков и на различные способы выражения семантических отношений между компонентами фразеологических единиц в русском и узбекском языках, могут быть выявлены большинство соответствий фразеологизмов. Это даст нам возможность нахождения эквивалентных и аналогичных соответствий фразеологизмов на исследуемую тему в рассматриваемых языках. Изучение семантики фразеологизмов в двух языках позволит выявить общие интегральные семы и примерное соответствие дифференциальных семантических признаков фразеологизмов, что является основой для определения фразеологических эквивалентов и аналогов в сопоставляемых языках.

По мнению В.Л.Архангельского, В.Т.Бондаренко, С.Г.Гаврина, Е.И.Дибровой, С.В.Комаровой, Е.И.Лазаревой, В.И.Максимова, Л.И.Ройзензона, В.Н.Телия, Н.М.Шанского и др., фразеологизмы отображают историческое и культурное наследие, закрепленное в языке, а также исторически сложившиеся традиции, принадлежащие народам и народностям. Посредством фразеологизмов находится подход к исследованиям своеобразия мышления народа, взаимопроникновения различных культур. Сравнительное исследование используемых в русском и узбекских языках фразеологизмов относительно чувств и эмоций является достоверным способом выявления национальных особенностей понятий. Данный способ позволяет выявить совпадение или несовпадения изучаемых понятий и языковых единиц, [51, с. 347] что отражает реалии жизни, культуры и истории русского и узбекского народов. Так как интерес узбекского народа к образу жизни русского народа существует издавна и отношения между государствами и народами поддерживаются международными контактами, поэтому и фразеология каждого языка вносит решающий вклад в формирование образной картины мира. Успех в коммуникации между народами зависит во многом от того,

будет ли иметь место адекватное взаимопонимание участников диалога, принадлежащих к разным национальным культурам, что отражает актуальность настоящей работы.

Фразеологизмы со значением чувств – это устойчивые, образные выражения, в случае нашего исследования выполняющие одинаково коммуникативную функцию в русском и узбекском языках. Через изучение фразеологизмов обнаруживаются наиболее существенные различия и конфликты двух культур, это доказывает **актуальность исследования**, которая определяется тем, что сопоставление фразеологизмов как хранителей и носителей национальной культуры помогает раскрыть основные, определяющие черты национального характера и языковой картины мира.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списков основной использованной и иностранной литературы, использованных словарей и электронных источников. Каждая глава состоит из параграфов и сопровождается выводами. Первая глава носит теоретический характер. Вторая глава является практической частью настоящей работы. В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

ГЛАВА I. Национально-культурная специфика фразеологизмов

1.1. Влияние культуры на формирование фразеологизмов

Фразеология (греч. *phrases* – “выражение”, *logos* - “учение”) – наука лингвистики, исследующая фразеологические единицы в языке. Фразеологизмы – фразеологические единицы состоящие из нескольких слов, нашли свое отражение в культуре и языке народов, их можно перевести по смыслу на другие языки, но для иностранцев перевод фразеологических единиц будет звучать непонятно. К примеру: «Бить челом» - просить, ходатайствовать, хлопотать, умолять; «зарубить на носу» - запомнить, затвердить, уяснить, заучить; «надуть губы» - обидеться, рассердиться; «повесить голову» - унывать, горевать, печалиться. В словарях существует множество определений понятия «фразеологизм», «фразеологическая единица». «Неустойчивость, непостоянность и полиморфизм в понимании объекта рассмотрения фразеологических единиц связаны с некой сложностью номенклатуры терминов, которой не существует ни в какой части языкознания» [31, с.143].

В русских фразеологических единицах отображены связь народа с многозначительными действиями. По словам лингвиста-исследователя Б.А. Ларина: «Фразеологические единицы изначально непрямо отражают мировоззрения народа, жизнь общества, взгляды своего времени» [20, с.18]. Например, «купить kota в мешке» значит «совершить бездумную, непроверенную покупку, не проверив качество». История этой фразеологической единицы уходит своими корнями в Древнюю Русь. Тогда было принято продавать куриц, кроликов или других мелких домашних животных в мешках. Порой нечестный на руку продавец мог подсунуть вместо ценного товара в мешке домашнего kota. Невнимательный, ничего не подразумевающий покупатель обнаруживал его только дома, получая разочарование. В русских фразеологизмах отображены исторические явления и отношение к ним народа.

Фразеологизмы издревле были излюбленным объектом изучения филологов. Понятие фразеологизма трактуется учеными многообразно, к примеру, В.Н.Телия относит пословицы и поговорки, крылатые слова и др. изречения в группу фразеологизмов.

Предпосылки фразеологии как дисциплины были заложены в исследованиях А.А.Потебни, И.И.Срезневского, А.А.Шахматова, Ф.Ф.Фортунатова. На основе работ С.И.Абакумова, Л.А.Булаховского, Е.Д.Поливанова в 40-х гг. XX века в отечественном языкознании была заявлена фразеология в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины. Во второй половине XX века проводилась работа по лексикографическому описанию представления в толковых и специальных словарях устойчивых выражений, создавались различные классификации фразеологизмов.

Процесс образования фразеологизмов анализируется в трудах С.Г.Гаврина, Ю.А.Гвоздарева, В.Н.Телии, З.Д.Поповой и др. Предпосылки фразеологии как науки были заложены в трудах А.А.Потебни, И.И.Срезневского, А.А.Шахматова, Ф.Ф.Фортунатова. На основе работ С.И.Абакумова, Л.А.Булаховского, Е.Д.Поливанова в 40-х гг. XX века в отечественном языкознании была заявлена фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина. В 50-е годы проводилась работа по лексикографическому описанию представления в толковых и специальных словарях устойчивых выражений, создавались различные классификации фразеологизмов.

С середины XX века в отечественной языковой науке фразеологизмы начали рассматриваться как структурные единицы языка, к таким работам относятся исследования А.И.Смирницкого по сравнительно-сопоставительному характеру фразеологизмов, а также О.С.Ахмановой, В.Л.Архангельского, Н.Н.Амосовой, В.П.Жукова, И.И.Чернышёвой, Н.М.Шанского и др.

Далее во фразеологии как науки исследования были направлены на разработку специальных фразеологических методов. В.М.Мокиенко, А.И.Молотковым, А.И.Федоровым и др. авторами были созданы известные фразеологические словари. В их работах особое внимание было уделено семантике фразеологизмов, вопросу соответствия фразеологизмов в разных языках. Процесс фразеообразования анализируется в трудах С.Г.Гаврина, Ю.А.Гвоздарева, В.Н.Телии, З.Д.Поповой и др. Учение известных отечественных языковедов - А.А.Потебни, И.И. Срезневского, Ф.Ф.Фортунатова, А.А.Шахматова и др., продолжил и развил В.В. Виноградов, предложив строгую, структурированную классификацию устойчивых выражений. В своих работах В.В. Виноградов исследовал вопросы об основных понятиях фразеологии, её объекте, предмете, задачах. В.В. Виноградов выделил виды фразеологических единиц, в том числе: фразеологические сращения; фразеологические единства и фразеологические сочетания. «Выделение аналитических фразеологических сочетаний связано с синтагматическим аспектом фразеологии. В парадигматическую связь с отдельными словами как целостные единства они не вступают. Лишь один из компонентов в них с фразеологически связанным значением вступает в оппозицию с другими словами. В.В. Виноградов говорил о возможности «синонимической подстановки и замены» таких компонентов. Например, во фразеологическом сочетании *счастливый случай* первый компонент вступает в парадигматические отношения со словами *счастливый*, *неожиданный* и др.».

По мнению В.В.Виноградова, «во фразеологических сочетаниях синтаксические связи вполне соответствуют живым нормам современного словосочетания. Однако эти связи в них воспроизводятся по традиции. Самый факт устойчивости и семантической ограниченности фразеологических сочетаний говорит о том, что в живом употреблении они используются как готовые фразеологические единицы – воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи» [8, с.35]. Ученый писал, что «...проблема фразеологии приобретает все более острый интерес.

Один путь решения этой проблемы уже указан в работах К.Бругмана, Г.Пауля, Ш.Балли, А.Саше, А.Эсперсена, Бодуэна де Куртенэ, А.А.Шахматова и некоторых других лингвистов. Этот путь, пока еще никем не пройденный, путь исследования и разграничения основных типов семантических единств, более сложных, чем слово, т.е., «фраз», «идиом», «тесных фразеологических групп», «устойчивых, неделимых или неразложимых словосочетаний», «фразеологических единиц». Однако есть и иной путь, на который еще не вступила наука о языке, – это путь изучения структуры, разных видов значений слова с целью выделения таких категорий словесных значений, которые лежат в основе различных процессов фразообразования. Оба эти пути неизбежно в какой-то точке пересекутся и сойдутся» [Там же, с.45]. Таким образом, В.В.Виноградов подчеркивал, что фразеология существует в неразрывной связи с лексической системой, что позволяет проникать их значение, исследовать их образование, характеризовать их употребление.

В то же время для представителей московской фразеологической школы, основанной В.Н.Телией, характерно то, что они считают, что между фразеологизмами могут существовать такие же отношения, как между синонимами и антонимами.

Достижениями активного изучения фразеологизмов можно назвать работы В.А.Масловой, где показан лингвокультурологический подход к фразеологическим единицам, работы Н.Ф.Алефиренко, посвященные внутренней форме фразеологизмов, работы Г.М.Шипицыной, Н.Н.Семененко, в которых исследуются фразеологизмы определенных семантических групп, работы В.М.Мокинеко и других ученых, анализирующих фразеологизмы в сравнительно-сопоставительном отношении.

Изучение фразеологии выводит на картину мира народа, позволяет проникнуть в его менталитет, и неслучайно с таким вниманием изучают ее лингвисты и, в частности, лингвокультурологи, которые видят в русской фразеологии надежные, прошедшие через века примеры образного отражения явлений действительности. При этом фразеологизмы воздействуют на

эмоциональное состояние слушающего, они заставляют переживать сказанное сильней.

Несмотря на множество работ, посвященных различным вопросам фразеологии, в дисциплине остается еще немало областей для исследования, так как объект изучения является неисчерпаемым, не существует достаточно конкретной, единой классификации фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности. Именно поэтому многое в русской фразеологической системе только начинает изучаться, считает А.Д.Романов.

В фразеологии исходной является классификация В.В.Виноградова. М.М.Копыленко и З.Д.Попова утверждают, что: «Фразеология охватывает все сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые “свободные” словосочетания» [17, с.35]. В науке о фразеологизмах исследовательские позиции сводятся к двум направлениям. К первому направлению относится: 1) фразеология рассматривается в «широком» смысле слова, включая в свой состав и словосочетания. Такое понимание фразеологии находит отражение в трудах В.Л. Архангельского, О.С.Ахмановой, Н.М.Шанского; 2) во втором направлении фразеология трактуется в «узком» смысле слова и включает в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца, этот взгляд отражается в работах известного фразеолога В.П.Жукова [11].

Ю.Н.Карауловым, автором энциклопедии «Русский язык», дается следующее определение фразеологизма: «Фразеологизм, фразеологическая единица, – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения, а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и

воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма» [57, с. 658].

Фразеологизмы – это языковые единицы, имеющие структурные, лексико-семантические, функционально-стилистические и синтаксические функции, а также специфические особенности формирования. Как указывает В.Т.Бондаренко, «Фразеологизмы – универсальные, высокоинформативные единицы языка. Они могут рассматриваться как украшение или излишество, но в настоящее время такая формулировка, по мнению ученых, является устаревшей» [6, с. 96].

В.В.Виноградов впервые разработал современную классификацию фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности. По В.В.Виноградову, фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, исследователь делит их на три типа: «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания». Пословицы и поговорки в подходе В.В.Виноградова выведены за пределы фразеологии, а грамматические фразеологизмы и фразеосхемы вообще не рассматриваются» [8, с. 56].

Идеи о фразеологии, выдвинутые В.В.Виноградовым, впоследствии послужили толчком к появлению многих исследований в этой области. Но до сих пор мысли о том, рассматривать фразеологию как науку или нет, не нашли своего решения в полной мере. В частности, те, кто понимает объем фразеологии в узком смысле, не включают в состав фразеологизмов пословицы, афоризмы и поговорки, считая необходимым изучать только сами выражения. А.М.Бабкин считает фразеологические сочетания эквивалентом слов и включает их в лексикологию. [3, с.15].

Проблема соотношения и взаимодействия культуры и языка имеет долгую историю изучения. Выделяют несколько основных исследовательских направлений, в рамках которых она получает определенное оформление и соответствующее развитие: философское или логико-философское (Ф.И.Буслаев, Й.Л.Вайсгербер, И.Г.Гердер, В.фон Гумбольдт, Э.Кассирер, А.А.Потебня, Э.Сепир, Б.Уорф, К.Фосслер, Г.Г.Шпет, и др.); семиотическое или философско-семиотическое (Р.Барт, К.Леви-Строс, Г.В.Лейбниц, Ю.М.Лотман, Ю.С.Степанов, В.Н.Топоров, Б.А.Успенский и др.); социологическое (Б.Малиновский, Л.Леви-Брюль, Э.Сепир, Лондонская школа (Э.Бенвенист, Дж.Ферс, М.Халлидей и др.); историческое и филолого-историческое (Э.Бенвенист, Австрийская школа «Слова и вещи» (Г.О.Винокур, В.В.Иванов, Д.С.Лихачев, Р.Мерингер, О.Н.Трубачев, Г.Шухардт и др.); психологическое (К.Бругман, В.Вунд, Г.Пауль, А.А.Потебня, Г.Штейнталь и др.). Результаты, полученные по данным направлениям, стали основой для постепенного становления в конце XX – начале XXI века новой междисциплинарной науки – лингвокультурологии.

В.Н.Телия, проанализировав путь, пройденный фразеологией, обозначила ее важнейшие проблемы и указала на необходимость развития общей фразеологии, тем самым заложив основы лингвокультурологического направления во фразеологии. Объект фразеологии и методика лингвокультурологического описания фразеологизмов, согласно В.Н.Телия, служат опорой для ряда ответвлений современной общей фразеологии, в том числе для паремиологии и крылатых слов, единицы которых описываются в специальных словарях. «“Скрытый” период закончился и начался дискуссионный период, во фразеологии каждое направление по-своему определяет основные понятия, объем и задачи фразеологии» [36, с. 3].

В.Н.Телия перечисляет и другие разновидности сверхсловных устойчивых единиц: «всевозможного рода штампы, клише, формулы речевого обихода, присущие той или иной эпохе, стилю, среде», «крылатые слова», «пословицы, поговорки, сказочные формулы» и выражения, выполняющие

роль служебных частей речи [там же, с. 6–7]. Ученый излагает сущность лингвокультурологического подхода к описанию ФЕ и настаивает на необходимости изучения объектов фразеологии как элементов культуры: «Фразеологический состав языка, как зеркало, где лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [39, с. 9].

Позиция В.Н.Телия отвечала потребностям того времени. Значимость нового направления во фразеологии, основанного ею, оказалась по-настоящему весомой оттого, что она опиралась на достижения ученых, занимавшихся историко-этимологическим и этнолингвистическим анализом сверхсловных языковых единиц. Достаточно упомянуть цикл книг, написанных в 1970–1980-е гг. [В.Д.Аракин, Н.Н.Болдырев, В.М.Мокиенко], которыми была подготовлена почва для справочника по русской идиоматике «От Авося до Ятя» [54] и уже не раз переизданного историко-этимологического «Словаря русской фразеологии» [62].

Объект фразеологии в трудах В.Н.Телия конца 1990–2000-х гг. по-настоящему «очеловечивается», семантика ФЕ «добывается», раскрывается путем погружения исследовательской мысли вглубь истории культуры, предопределяющей морально-нравственные установки носителя языка и его жизненные ориентиры. Вершиной научного творчества В.Н.Телия стала реализация проекта толкового фразеологического словаря с культурологическим комментарием, который, по справедливому замечанию составителей, «не имеет аналогов в мировой лексикографической практике» [37, с. 189]. Отбирая ФЕ для словаря нового типа, коллектив авторов, вероятно, намеренно исходил из критериев, которые осложняли выполнение поставленной задачи. Так, например, в словарь включались единицы, «в которых просматриваются древнейшие культурные слои, восходящие к моделирующим мироустройству архетипическим и мифологическим формам осознания мира, к религиозным формам мирозерцания» [41, с.780]; фразеологизмы, образное основание которых в целом или отдельные его части «включают в себя многообразие “кодов культуры”», указывает В.Н.Телия [38,

с.98]. Толкование каждой единицы в словаре предусматривает заполнение семи «подзон», которые отражают «движение от традиционного для лексикографической практики краткого определения значения к развернутому смыслу типовой ситуации далее – к эмоционально-оценочному отношению говорящего к тому, что обозначается фразеологизмом в целом, и к социально значимым условиям общения» [там же, с.5].

Последователи В.Н.Телия, соавторы по «Большому фразеологическому словарю русского языка» [52], каждый по-своему успешно продолжают ее дело (см., например [Красных 2002; Ковшова 2012, Зыкова 2014] и др.). Теоретические основы общей фразеологии, заложенные в трудах В.Л.Архангельского, вкупе с лингвокультурологической концепцией В.Н.Телия, опирающейся на принципы антропоцентризма и функционализма, открывают новые перспективы для исследователей, которые видят в объектах фразеологии неповторимый культуроносный слой языковых единиц.

Фразеологизмы являются знаками культуры определенного языка, эти знаки культуры облегчают процесс коммуникации на родном языке и усложняют изучение иностранного языка. В.В.Красных использует понятие «код культуры», объясняя его как «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, подразделяет, структурирует и оценивает его. «Коды культуры, - по словам исследователя, - соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека». В.В.Красных выделяет целый ряд кодов культуры (соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный), отмечая, что коды культуры универсальны по своей природе [18, с.232-233].

Т.Н.Федуленко приводит ряд причин, по которым необходимо изучать устойчивые единицы: фразеология языка – это его культурный код: многие фразеологизмы стилистически нейтральны и коммуникативно надежны во многих видах дискурса, в качестве ведущих компонентов фразеологических единиц часто выступает наиболее употребительная лексика (<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-frazeologiya-i-frazeodidaktika>).

Фразеологические единицы, являясь обобщением многовекового жизненного опыта народа, содержат эмоционально-экспрессивную оценку событий, явлений и поступков человека. Фразеологизмы являются наиболее яркими носителями культурной информации, поэтому данный компонент воспроизводит и формирует культурно-национальное миропонимание. Их воспроизведение помогает возникновению особенностей культуры, в которой воспитывался данный носитель языка. Таким образом, фразеология включается в его культурную компетенцию.

В любом языке вопрос классификации ФЕ представляет собой актуальную лингвистическую проблему. В отечественной фразеологии существует несколько типов классификаций ФЕ, в основе которых лежит тот или иной главный классификационный признак: семантический (В.В.Виноградов), структурный (А.И.Смирницкий, Н.М.Шанский), исторический (Б.А.Ларин), стилистический (В.Н.Телия, А.И.Фёдоров, Н.М.Шанский) и др. Лингвисты классифицируют фразеологизмы с точки зрения их состава, происхождения (Н.М.Шанский), видовой зависимости (В.Л.Архангельский), фразеологической аппликации (В.П.Жуков) и т. д. В.Л.Архангельский, В.Т.Бондаренко, С.Г.Гаврин, Е.И.Диброва, С.В.Комарова, Е.И.Лазарева, В.И.Максимов, Л.И.Ройзензон, В.Н.Телия, Н.М.Шанский считают фразеологизмы самостоятельным языковым разделом, берущим начало от глубокой древности, по их мнению, они образно отражают духовные и нравственные ценности, культуру и менталитет народа.

Среди языковых единиц фразеологизмы являются и самой плавно, точно и лаконично выражающей национально-культурные свойства народа языковой единицей, и зеркалом народного языка. Без них и художественная литература, и творчество в устной речи были бы блеклыми. Национальный характер проявляется в большей степени в их составе, точнее в их компонентах: признаках, характерных узбекам и русским – «в их национальных обычаях, сказках, исторических афоризмах, одежде и географических названиях», пишет В. фон Гумбольдт [9, с.16].

Фразеология узбекского языка помогает понять мышление узбекского народа, особенности его поведения и характера, в котором присутствуют такие черты, как замкнутость, самообладание, терпение, скромность и усвоение всего лучшего от других. Изучение культурологических особенностей фразеологизмов и возможностей достижения полноценного их перевода способствует улучшению взаимопонимания русского и узбекского народов и взаимообогащению двух культур.

В мировой лингвистике фразеологические единицы всегда привлекали внимание тем, что в них отражены своеобразные особенности национального языка и речи, присущие каждому народу. Выявление национально-культурных особенностей фразеологизмов со значением чувств и эмоций на примере русского и узбекского языков, отражающих эмоциональное состояние человека, позволяют обогатить направления лингвокультурологии, и имеют важное значение для дальнейшего укрепления межъязыковых, межкультурных связей.

В разных языках лингвистике проводятся исследования по изучению языковых особенностей фразеологических единиц и факторов их образования в лингвокультурном аспекте. На основе изученной литературы по фразеологическим единицам определено, что чаще выходят на передний план языковые единицы, которые чётко и ясно передают различные чувства и эмоции человека, обладающие наиболее экспрессивной и богатой гаммой образов. Сравнение их использования в русском и узбекском языках, отражающих культуру и повседневный образ жизни народов послужит раскрытию их лингвокультурных особенностей.

1.2. Менталитет народа

Менталитет народа зависит от его исторических истоков, традиций и обычаев. Немаловажная роль отводится и языковым традициям. В свое время В.Г.Белинский указывал: «В особенном, одному ему принадлежащем образе

мыслей и взгляде на предметы, в религии, языке... в формах домашней и общественной жизни, причина коих скрывается в верованиях, поверьях и понятиях народа, и без них народ есть образ без лица, мечта, небывалая и несбыточная» [4, с. 35-36]. Таким был его ответ на вопрос: «В чем же состоит самобытность каждого народа?» заданного им же в статье «Литературные мечтания».

Менталитет – это неотъемлемая часть духовной жизни нации и является онтологической основой национального самосознания. Ф.Советов отмечает, что он является результатом объединения людей вокруг определенной системы целей и ценностей, которая отражает восприятие нацией мира и ее место в нем [32, с. 19].

Национальный менталитет имеет свой состав, в который включены: 1) историческая память – события, процессы, личные воспоминания, которые являются важным источником национальной идентичности. Знание исторических процессов определяет не только преемственность бытия, но и преемственность в поведении людей; 2) социальные концепции – идеи, ценности, знания и опыт, возникшие в результате развития науки и образования, литературы и искусства, средств массовой информации; 3) социальный и психологический феномен, отражающий чувства членов сообщества в данный момент времени, и значение этого явления нельзя упускать из виду. Например, в те времена, когда в обществе главенствовали оптимистические настроения, люди реализовывали масштабные социальные проекты. Реализация реформ в «пессимистическом» обществе является проблемой; 4) Мировоззрением нации считаются ценности, идеалы, нравственные правила. Этот элемент занимает особое место в национальном менталитете. Он определяет духовно-нравственное положение нации, ее отношение к событиям и процессам в публичном пространстве; 5) каждая нация воспринимает мир, создавая систему социокультурных норм, уникальных для этой нации, что является национальным характером; 6) язык считается важным элементом духовной жизни нации, в языке отражаются

изменения во всех сферах духовной культуры. Язык является компонентом национального менталитета, он объективно меняется и обогащается, но попытка изменить его в соответствии с пожеланиями времени или политических кругов не закончится положительно; 7) общие формы мышления, выводы, присущие каждой нации, которые отражаются в ее менталитете является образом мышления народа; 8) существование определенной модели поведения наций является аксиоматическим мышлением. Поведение также основано на общепринятых в обществе нормах. Например, нетрудно различить поведение этнических групп, которые привыкли жить в соответствии с принципами индивидуализма, в отличие от поведения доминирующего сообщества; 9) Понятие, сочетающее в себе особенности истории, культуры, языка, религии людей, атрибуты их духовного существования, особенности духовного образа и поэтому входит в национальный менталитет – это и есть национальная принадлежность. Рассмотренные элементы взяты нами у А.Т. Хроленко. [44, с. 26].

Так же, как народы не могут жить друг без друга, их произведения литературы и искусства не могут оставаться в рамках границы культуры одной национальности. Самые замечательные и бесценные произведения, созданные человечеством, не имеют границ, они переходят от края к краю, из уст в уста, от поколения к поколению. Национально-культурное своеобразие русского и узбекского народов заключается в разных нормах поведения в обществе, манерах, обрядах, обычаях, жестах, чувствах, переживаниях людей и индивидуальных отношениях к событию или ситуации.

С давних времен существовал простой и доступный способ передачи опыта - устный язык. До сегодняшних дней обнаруживаются послания предков в форме песен, сказок, обрядов. Но самыми краткими, информативными и наиболее используемыми являются фразеологизмы, идиомы, пословицы и поговорки. Они, помимо своей смысловой нагрузки, делают речь яркой, живой и выразительной. Несмотря на множество общих особенностей существуют и специфические особенности, характеризующие

колорит самобытной культуры определенного народа, его многовековую историю. Именно язык является тем связующим звеном, посредством которого транслируется из поколения в поколение система мировидения народа. Как справедливо отмечает В.В.Колесов, «не мы живем в языке, как думают многие, а язык живет в нас. Он хранит в нас нечто, что можно было бы назвать интеллектуально-духовными генами, которые переходят из поколения в поколение» [15, с. 237].

Проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании. Попытки решения этой проблемы наблюдались уже в трудах таких известных лингвистов, как Ш.Балли, И.А.Бодуэн де Куртэне, В.Гумбольдт, А.А.Потебня, Р.О.Якобсон и других ученых. Так, Э.Сепир отмечает, что «система культурных моделей той или иной цивилизации фиксируется в языке, выражающем данную цивилизацию» [30, с. 96].

Взаимосвязь языка и культуры изучает лингвокультурология, которая считается самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в. (работы В.Н.Телии (1995), Ю.С.Степанова (1997), А.Д.Арутюновой (1998), В.В.Воробьева (1994, 1997), В.А.Масловой (1997, 1998, 1999, 2001) и других исследователей). Лингвокультуроведение органично связано с когнитивной лингвистикой, которая занимается вопросами взаимовлияния культуры и языка, триадой «язык – человек – культура». В.Н.Телия отмечает, что лингвокультурология изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность духовных ценностей и опыта языковой личности данной национально-культурной общности, исследует прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа.

Решением проблемы взаимоотношения языка и культуры занимались также С.А.Атаповский, Г.А.Брутян, Е.И.Кукушкин, Э.С.Маркарян. Они пришли к выводу, что, как отметила С.Г.Тер-Минасова, «язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических

навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [41, с. 154]. Как один из видов человеческой деятельности язык оказывается основной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в производственной, общественной, духовной сферах жизни человека. Язык в качестве формы существования мышления и как средство общения стоит в одном ряду с культурой.

В.Н. Телия указывает, что язык является мощным общественным орудием, формирующим массу людей в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива [37, с. 96]. Язык оказывается инструментом и самосохранения этноса и обособления «своих» и «чужих» [там же, с. 152].

Язык в большей степени, чем культура и общество, дает психологам-когнитивистам ключ к пониманию человеческого поведения. В.А. Маслова пишет, что язык не только опосредует передачу и прием информации, знаний, сообщений, но и обрабатывает получаемую индивидом извне информацию, тем самым язык создает возможность для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний, для построения характерной для каждого данного этнокультурного коллектива языковой картины мира [23, с. 159].

Язык, культура и мышление взаимосвязаны и составляют единое целое. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его. Культурная картина мира различается у разных народов. Это обусловлено географией, историей, климатом, образом жизни и целым рядом других факторов. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что «язык – это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, взаимоотношения с другими людьми, культура – мир в человеке» [39, с. 152].

Национально-культурные свойства народа в изучаемых языках передаются посредством поведения, внешнего вида, образа жизни представителей данных национальностей. Национальный менталитет народа

отражается в привычках, обычаях, передающихся из поколения в поколение, в нормах поведения. Менталитет нации затрагивает сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее обретенными и закреплёнными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации.

Как указывает Е.А.Карапетян, «в языке мы можем наблюдать следы культурных, социальных и мировоззренческих процессов, происходящих когда-либо в сознании, поскольку в самой структуре языка, его внутренней форме воплощено определенное воззрение на мир – мировидение того или иного народа» [14, с. 372].

Особое место в языковой картине мира, в характере и структуре языка занимает народное творчество, которое выражает внутренние сущностные архетипы народного сознания, особенности национального менталитета картину мира, свойственную тому или иному этносу. В устном народном творчестве нашли выражения все народные чаяния и стремления, вопросы национального бытия, особенности культурного существования этноса в обществе. Устное народное творчество – это творческий продукт национальной культуры; анализируя произведения народного творчества, мы можем составить себе представление о характере культурного бытия этноса, о тех проблемах и вопросах, которые волновали его лучших представителей в процессе исторического и культурного развития.

Как отмечают авторы сборника «Этнический менталитет и язык фольклора» О.А.Петренко и А.Т.Хроленко, важные свидетельства о человеке и этносе может дать язык фольклора, поскольку и язык, и фольклор – феномены коллективистские и анонимные... В устном народном творчестве хранится этнический эталон народа – носителя фольклора [44, с. 14].

В устном народном творчестве нашли отражение самые разнообразные представления: о добре и зле, темных и светлых сторонах человеческой природы, горе и радости, также другие чувства и эмоции людей.

Г.В.Колшанский пишет, что устное народное творчество во всех его проявлениях является отражением внутренней сущности того или иного народа. В нем раскрываются базовые архетипические черты народного сознания и проявляются те установки и ценностные ориентиры, которые сформировались на протяжении веков [16, с. 43].

Е.А.Карапетян отмечает, что формирование национального менталитета – это сложный и многогранный процесс, который охватывает различные стороны коллективного сознания этноса. Именно из его представлений формируется ментальная основа культуры, набор базовых сущностных черт, определяющих ее характеристики [13, с. 1335].

Менталитет нации определяет особенности восприятия обществом окружающей действительности, всех происходящих в ней событий и явлений в системе социокультурных взаимоотношений, своего места и роли в социальной и этнокультурной жизни. Менталитет формирует основные характеристики и входящие в нее комплексы и архетипы представлений нации, специфику отношения человека к действительности. В языке находят выражение основополагающие черты и характеристики национального менталитета. Языковая картина мира содержит в себе важнейшую смысловую и ценностно-деятельную функцию, конструирует реальность в сознании доступными ей смысловыми, вербальными средствами.

«Национальная культура того или иного народа и его языковая среда связаны между собой самым непосредственным образом» [там же, с. 1328], а порождаемые сознанием образы и элементы существующей картины мира находят различные проявления в языковой среде, становясь частью национальной культурной традиции. Изучая язык того или иного народа, истоки его формирования, можно получить сведения отражающие базовые основы народной жизни, особенности национального сознания и менталитета народа.

Менталитет народа выявляется через строение правил, рассуждений, базирующихся на находящихся в обществе багаже знаний и представлений,

которые задают менталитет вместе с доминирующими необходимостями и прообразами общего бессознательного преимущества. В языке проявляется нравственный мир человека, его переживания, чувства и эмоции. Исследования языка позволяют очень точно показывать культурное поведение – позиции людей к реальности.

Н.Н.Болдырев отмечал, что «культура и традиция, язык, образ жизни и религиозность образуют собственного рода «матрицу», в рамках которой формируется ментальность. Эра, в которую живет индивид, налагает неизгладимый отпечаток на его мировосприятие, дает ему определенные формы психических реакций и поведения, и эти качества духовного оснащения обнаруживаются в «коллективном сознании» [5, с. 34].

Научно доказанным свидетельством бытия национального характера является национальный язык. Лексика узбекского и русского языков отличается из-за того, что эти языки принадлежат к генетически разным семьям. Узбекский язык типологически включен в алтайскую языковую семью языков, но генетически он принадлежит к группе тюркских. Русский язык типологически и генетически принадлежит к славянской группе индоевропейской языковой семьи.

В лексике обоих языков в процессе развития языка появились слова, заимствованные из других языков, так в узбекском языке появилось много персидских, арабских и таджикских слов, а в русском – европейских. Таким образом, в языковой картине мира того или другого народа проявляются как универсальные ценности, так и исключительные сведения, понимания, взгляды на окружающий мир и методы его исследования.

Из национального своеобразия речи, наравне с общностью материальной культуры и духовного склада, складывается неповторимый образ народа. Язык создает и отражает самобытность национального характера и национальной психологии каждой нации. Носители того или иного языка обладают конкретной картиной мира, через призму которой каждая личность сознает мир. С.Шермухамедов подчеркивает, что эта

неповторимая картина мира определяет духовные и моральные качества человека, создает этническое самосознание и аксиологическую систему. Духовная культура, насыщенная обрядами, ритуалами, верованиями различает представителей разных этносов. Самобытность культуры народа отражается в некоторых словах, возникающих из реальности, и несет в себе внутреннюю энергию.

При содействии культурно обозначенного слова как раз и задается то местоположение, в котором живет человек, где складывается образ мира как основополагающий элемент этнокультуры. У русской поговорки — *волков бояться – в лес не ходить* — в узбекском языке есть несколько эквивалентов. Например, такие как: *bo'ridan qo'rqqan o'rmonga kirmas* — кто боится волка, тот в лес не войдет, *bo'ridan qo'rqqan to'qayga kirmas* — кто боится волка, тот в заросли не войдет, «*chumchuqdan qo'rqqan tariq ekmas* — кто боится воробьев, тот не сеет проса» [49, с. 21-22].

Таким образом, специфические черты национального менталитета, особенности характера каждого народа явственно проявляются при сопоставительном анализе лексики, когда обнаруживаются определенные сходства или различия лексико-семантических систем, а также фразеологизмов как конкретных признаков национальных языковых картин мира.

1.3. Специфика восприятия чувств в различных культурах

Наука постоянно развивается, и ученые постепенно меняют свой взгляд на природу человеческих эмоций. Кроме того, они изменили свое мнение о том, сколько основных эмоций испытывают люди. Еще древний ученый Аристотель установил, что у человека есть пять основных чувств - зрение, слух, обоняние, осязание и вкус, которые основаны на различных физических и химических механизмах. Сегодня они дополнены ощущениями тепла, боли, равновесия и положения тела в пространстве, ощущение частей тела

относительно других. Эти чувства помогают человеку лучше воспринимать окружающий мир.

Некоторые из основных человеческих эмоций можно разделить на части. Например, разные вкусовые рецепторы реагируют на разные рецепторы, поэтому человек ощущает сладкое, горькое, соленое, горькое, кислое и жирное по отдельности. Визуальные эффекты у человека состоят из двух частей: ощущения света и цвета.

Рецепторов звуковых ощущений много, и частотный диапазон у разных людей может быть разным. Болезненные ощущения человека делятся на внутренние (боль в суставах, костях, внутренних органах) и внешние (боль в коже). Сенсорное восприятие реагирует примерно на 2000 рецепторов. Кроме того, есть два чувства, которые не признаются учеными: это интуиция и чувство времени. В большей или меньшей степени они проявляются практически во всем, но лишь у немногих эти чувства развиты.

Помимо основных эмоций, человек испытывает очень сильные эмоции, которые трудно выделить и охарактеризовать. Органы чувств, нервная система и рецепторы реагируют на основные эмоции. Высшие чувства - душа человека, его духовное развитие, желания, разум. Высшие чувства личности условно делятся на 4 группы: духовные - показывают отношение человека, других людей, которые находятся вокруг событий. Что касается моральных чувств, то социальная среда, в которой развивается человек, оставляет сильный отпечаток в его деятельности. Эстетика это - чувство красоты, гармонии, ритма. Все люди по-разному выражают свои эстетические чувства, они отчасти формируют его нравственные качества.

Переживания, связанные с деятельностью человека (работа, учеба, спорт, хобби) могут проявляться в энтузиазме, творчестве, радости или безразличии. Интеллектуальные и познавательные эмоции, характер этих чувств человека проявляются в обучении, любознательности, в новой и интересной сфере. Эти чувства и эмоции проявляются посредством языка. Меткий и красочный русский язык особенно богат фразеологизмами. Они

переходят из уст в уста, от одного поколения к другому. Фразеологизмы - плоды жизненного опыта народа, представленного о образных правилах, наставлениях, советах.

Фразеологизмы со значением чувств и эмоций отражают национальный характер и включают в себя богатые исторические традиции, процессы, связанные с трудом, а также жизнь и культуру народа. Национально-культурные аспекты языка имеют своё отражение во фразеологизмах.

Настроение, эмоции и даже физическое самочувствие людей зачастую напрямую зависит от природных цветов. Цвет имеет огромное значение в жизни человека, вызывая у него возбуждение, покой, равнодушие, негодование и радость, ощущение холода или тепла. Кроме того, различное отношение к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и фразеологизмах, существующих в языке. Они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретного национального характера в русском и узбекском языках.

Для отражения в узбекском языке такой эмоции, как гневное состояние, выражающееся в покраснении лица, употребляется слово «*lavlagi*» «свекла». Например, *jahldan uning yuzlari lavlagidek qizarib ketdi*, что переводится на русский язык, как: *щеки покраснели как свекла*, а также *potidorday ikki yuzi qir-qizil* (*щёки румяные как помидоры.*) Данные примеры фразеологизмов выражают гневное или стыдливое состояние человека.

Красный цвет в составе фразеологизмов символизирует возбуждение, энергичность и беспокойство. Следующие ассоциации: зеленый — трава, синий — небо, море, желтый — солнце, красный — огонь и кровь, черный — темнота, страх, смерть). В русской картине мира зеленый цвет символизирует усталость, болезнь, высокую степень проявления негатива, недовольства или раздражения, алкоголь, пьянство. Подтверждение этому находим в Большом фразеологическом словаре: *в глазах позеленело, допился до зеленого змия, позеленел от злости, зеленая тоска, зеленый змий, зелено вино на пагубу дано* [52, с 250].

Посредством цвета физиологически проявляются сильные эмоции, как страх, гнев и злость. В результате нервного возбуждения кровь приливает к лицу, кожный покров человека изменяется, краснеет или бледнеет, например, *бледный как стена (от страха), краска сошла с его лица (от гнева и злости)* в русском языке, на узбекском – *devor kabi oqardi (qo'rquvdan), rangi o'chib ketdi (g'azab va jahldan)* – побледнел (от страха) как стена, побелел (от гнева и злости), соответственно.

Чёрный цвет ассоциируется, как и у большинства других народов, у русского и узбекского с чем-то тяжёлым, неприятным, мрачным и т. п. Это нашло свое отражение во фразеологии: использование чёрного цвета часто несёт экспрессивную функцию и подчеркивает негативные эмоции. Фразеологизм «*стать чернее ночи*» отражает плохое настроение и мрачное состояние человека. Узбекская ФЕ “*tunday qora*” имеет тот же смысл.

В последние годы намечается большой интерес исследователей к рассмотрению человека с точки зрения культурологической семантики, которая объединяет антропологическую парадигму. По определению Н.А.Молоткова, «антропоцентрическая парадигма это - переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке» [26, с. 54].

Выводы

Фразеологические единицы рассматриваются учеными как обобщение многовекового жизненного опыта народов. Они содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий и явлений. В связи с этим мы решили рассмотреть и проанализировать фразеологизмы со значением положительных и отрицательных чувств и эмоций в русском и узбекском языках. Эмоции человека могут быть позитивными и негативными. С помощью фразеологизмов можно усилить позитивное чувство и ослабить негативные эмоции.

К настоящему времени практически не представлено исследований, в которых изучались бы фразеологизмы русского и узбекского языков со значением чувств и эмоций, несмотря на то, что они являются значительной частью фразеологических систем русского и узбекского языков. В ходе исследования фразеологического состава русского и узбекского языков в настоящей работе фразеологические единицы со значением чувств и эмоций будут классифицированы на позитивные и негативные фразеологизмы.

Изучение фразеологизмов со значением чувств и эмоций в современном русском и узбекском языках даст возможность осмыслить глубинные взаимосвязи их семантики. Отражение национального характера народа позволяет выделить универсальную основу и в то же время обнаруживает национальную специфику в изображении чувств и эмоций человека в русском и узбекском языках. Часто используемые фразеологизмы со значением чувств и эмоций в русском и узбекском языках в большинстве случаев имеют одинаковое значение, хотя имеются толкования фразеологизмов присущие только для определенного этноса, т.е. отдельно для русского и отдельно для узбекского языков, что выражает специфику фразеологизмов двух исследуемых народов.

ГЛАВА II. Фразеологизмы со значением чувств в русском и узбекском языках

Эмоции выражаются в виде чувственных реакций, переживаний, которые возникают в ответ на различные сигналы, влекущие за собой определенные изменения в физиологическом состоянии организма. У Ф.Крюгера находим: «Эмоции — это определенные психические процессы, в которых человек переживает свое отношение к тем или иным явлениям окружающей действительности; в эмоциях также получают свое субъективное отражение различные состояния организма человека. Эмоции могут отличаться друг от друга по силе, или интенсивности, чувства и его глубине. Глубина проникновения чувства определяется тем, насколько существенно для данной личности данное чувство и та сфера, с которой оно связано» [58, с.45].

С точки зрения психологии, чувства носят личностный характер. В чувствах отражается значимость предметов и явлений для данного человека в конкретной ситуации. Ф. Крюгер утверждает: «то, что радует человека, что его интересует, повергает в уныние, волнует, что представляется ему смешным, более всего характеризует его сущность, его характер, индивидуальность» [там же, с.57].

Эмоциональные состояния можно разделить на 2 большие группы: 1) положительные чувства и эмоции, доставляющие удовольствие человеку; 2) отрицательные чувства и эмоции, связанные с неудовлетворением потребностей и доставляющие неудовольствие. Разные чувства могут быть основанием для сходных эмоциональных состояний человека.

По концепции К.Э.Изарда, дается следующая классификация «фундаментальных эмоций»: «1. Интерес (как эмоция) является положительным эмоциональным состоянием, способствующим развитию навыков и умений, приобретению знаний, мотивирующее обучение. 2. Радость является положительным эмоциональным состоянием, связанным с

возможностью достаточно полно удовлетворить личную потребность, вероятность чего до этого момента была невелика или, во всяком случае, неопределенна. 3. Удивление является эмоциональной реакцией не имеющей четко выраженного положительного или отрицательного знака на внезапно возникшие обстоятельства. Удивление тормозит все предыдущие эмоции, направляя внимание на объект, его вызвавший, и может переходить в интерес. 4. Стрдание является отрицательным эмоциональным состоянием, связанным с полученной достоверной или кажущейся информацией о невозможности удовлетворения важнейших жизненных потребностей, которое до этого момента, чаще всего протекающего в форме эмоционального стресса. 5. Гнев, как эмоциональное состояние, является отрицательным по знаку, протекающее в форме аффекта и вызываемое внезапным возникновением серьезного препятствия на пути удовлетворения исключительно важной для субъекта потребности. 6. Отвращение, как отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое объектами (предметами, людьми, обстоятельствами и др.), соприкосновение с которыми (физическое взаимодействие, коммуникация в общении и пр.) вступает в резкое противоречие с идеологическими, нравственными или эстетическими принципами и установками субъекта. Отвращение когда сочетается с гневом, может мотивировать агрессивное поведение в межличностных отношениях, где нападение мотивируется гневом, а отвращение - желанием избавиться от кого-либо или чего-либо. 7. Презрение является отрицательным эмоциональным состоянием, возникающим в межличностных взаимоотношениях и порождающего рассогласование жизненных позиций, взглядов и поведения субъекта с жизненными позициями, взглядами и поведением объекта чувства. 8. Страх, в качестве отрицательного эмоционального состояния, появляется при получении субъектом информации о возможной угрозе его жизненному благополучию, о реальной или воображаемой опасности. В отличие от эмоции страдания, вызываемой прямым блокированием важнейших потребностей, человек, переживая эмоцию страха, располагает лишь вероятностным

прогнозом возможного неблагополучия и действует на основе этого (часто недостаточно достоверного или преувеличенного прогноза). 9. Стыд является отрицательным состоянием, выражающим в осознании несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности не только ожиданиям окружающих, но и собственным представлениям о положительном поведении и внешнем облике» [47, с.49-50].

По мнению К.Э.Изард, положительные эмоции «облегчают взаимодействие людей, понимание ими ситуаций, связей между объектами», а отрицательные эмоции «ощущаются как вредные и не способствуют взаимодействию» [там же, с.70]. Но Б.И.Додонов имеет противоположное мнение, он считает, что «это не совсем верно, так как полезную приспособительную роль играют и те, и другие. Более того, отрицательные эмоции в этом отношении даже важнее положительных. Именно отрицательные, а не положительные эмоции заставляют ребенка появиться на свет. Поэтому совершенно ошибочно думать, что положительные эмоции – хорошие, а отрицательные – плохие [10, с.65].

Намного ближе к истине утверждение о том, что положительные эмоции несут в себе положительную оценку определенного объекта и явления, а отрицательные – отрицательную. Причем один и тот же объект/явление может вызывать у разных индивидов разного рода эмоции. Разделение эмоций на положительные и отрицательные, скорее, опирается на принцип минимизации-максимализации, то есть на отношение субъекта к своему эмоциональному состоянию. В.П.Жуков пишет: «Положительную эмоцию субъект стремится усилить, продлить, повторить, а отрицательную – ослабить, прервать, предотвратить» [11, с. 24].

По теме нашей исследовательской работы важно установить, какие позитивные и негативные эмоции выражаются в русском и узбекском языках посредством фразеологизмов. Фразеологизмы – это богатейшие средства речевой выразительности, которые придают речи особую экспрессию и неповторимый этнокультурный колорит. Эмоционально-экспрессивная

окраска фразеологизмов не имеет отношения к стилистической и историко-временной характеристике текста.

Фразеологизмы со значением чувств и эмоций реализуют эмоциональное значение и показывают возможность передачи эмоционального состояния средствами русского и узбекского языков. По мнению В.Н.Телия, «Как и фразеологизм, язык в своем самом совершенном создании – тексте – стремится реализовать комплексную, а не линейную эмоциональность, синтезировав разные уровни и формы ее проявления (языковой фонетический, языковой лексический, паралингвистический, языковой морфемный, ритмико-интонационный и т. д.)» [36, с. 21].

Тематические поля (группы) фразеологизмов, по мнению В.Н.Телия, создают представление «о культурно-национальной картине мира, запечатленной в идиомах...» [там же, с. 22]. Это также относится к исследуемым нами в настоящей работе фразеологизмам со значением чувств и эмоций в русском и узбекском языках.

Для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение культурных коннотаций (по В.Н.Телия). В работах В.Н.Телии указывается, что культурная коннотация возникает в результате соотнесения ассоциативно-образного основания фраземы с культурно-национальными эталонами и стереотипами. По мнению В.Н.Мокиенко: «Компоненты с символическим прочтением также во многом обуславливают содержание культурной коннотации. Например, кровь как символ жизненных сил во ФЕ – *пить кровь, до последней капли крови*; кровь как символ родства – *родная кровь, кровь от крови*; кровь как символ жертвоприношения – *пролить чью-то кровь*; кровь как символ здоровья – *кровь с молоком*; как символ сильных эмоций – *кровь бросилась в голову, кровь стынет*» [25, с.56].

Интерпретация фразеологизмов на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими менталитет этноса, раскрывает этнокультурный смысл нации и национальный характер. Б.А.Ларин пишет: «План содержания ФЕ, а также закрепленные за ними

культурные коннотации сами становятся знанием, т.е. источником когнитивного освоения, из-за этого фразеологизмы становятся экспонентами культурных знаков. Культура проникает в эти знаки через ассоциативно-образные основания их семантики и интерпретируется через выявление связи образов со стереотипами, эталонами, символами и другими знаками национальной культуры. Именно система образов, закрепленных в семантике национального языка, является зоной сосредоточения культурной информации в естественном языке» [24, с. 55].

По мнению В.Н.Телии, «фразеологические сочетания отражают образы окружающей действительности на национальных языках, историю, духовную и повседневную жизнь языкового коллектива. Эти выражения связаны с культурными традициями народа, поскольку предмет номинации и речевой деятельности является предметом национальной культуры» [34, с. 242]. Фразеологические выражения в русском и узбекском языках являются национальными лексическими единицами, которые отражают красоту, многообразие и дух каждого языка, любовь и ненависть, радость и печаль, смех и слезы. Во фразеологии двух народов много общего, так как фразеологизмы отражают общечеловеческие понятия и взгляды на мир.

Одними из самых важных образных понятий, функционирующих одинаково в русских и узбекских фразеологизмах, являются понятия «душа» и «сердце». Их вербализация особенно важна при передаче эмоциональных состояний. По мнению В.А.Масловой [23, с.138], в русской картине мира сердце – средоточие эмоции: *сердце мне истомила тоска*.

У Б.А.Ларина читаем: «С одной стороны, сердце – точка соприкосновения с Богом, орган, устанавливающий интимную связь с ним, отсюда *жить с Богом в сердце, сердобольный* (о сострадательном, отзывчивом человеке), а с другой – источник греха, темных сил – *бессердечный* (о черством человеке), *камень вместо сердца, ледяное сердце*, прилагательное *сердитый* (склонный раздражаться, гневаться), ФЕ *под сердитую руку* (прогневавшись, вспылыв), *в сердцах* (в порыве раздражения), *сорвать сердце на ком-либо*

(излить свой гнев) и др. В Библии «сердце» и «душа» часто выступают как тождественные понятия, заменяющие друг друга, но еще чаще они различаются. Сердце может выступать как вместилище души, сосредоточие жизненной силы: *В злобном сердце душа стонет* (поговорка); похищение же сердца равносильно смерти: *ты похитил мое сердце*; ср.: фразеологизмы *пронзить сердце, разбить сердце* и др. Сердце может быть вместилищем желаний: *по сердцу, с замиранием сердца*; быть местом, где зарождаются чувства и желания: *в сердце вспыхнула любовь, надежда*; быть центром интуиции: *сердце чует, у сердца есть уши, сердце подскажет, закрадываться в сердце*; быть центром совести и других моральных качеств: *положа руку на сердце, каменное сердце, золотое сердце*; быть источником света и тепла: *сердце горит*; быть сокровищницей: *ключи от сердца, отдавать сердце*; быть гарантом любовного благополучия: *предлагать руку и сердце*; быть местом, в котором чувства скрыты от посторонних глаз: *никто не знал, что творилось в его сердце, читать в сердце* и т.д.» [24, с.55].

Рассмотрение фразеологизмов со значением чувств и эмоций в современном русском и узбекском языках открывает путь к осмыслению глубинных взаимосвязей их семантики. Отражение национального характера народа в фразеологизмах со значением чувств и эмоций позволяет выделить универсальную основу и вместе с тем определяет национальную специфику в отражении чувств и эмоций человека в русском и узбекском языках., хотя Несмотря на то, что имеются толкования фразеологизмов присущие только для определенного этноса и его культурной и бытовой жизни, часто используемые фразеологизмы со значением чувств и эмоций в русском и узбекском языках в большинстве случаев имеют одинаковое значение.

2.1. Фразеологизмы с позитивными эмоциями (на русском языке: *любовь, радость, счастье*; на узбекском языке: *sevgi, quvonch, baxt*)

Фразеологизмы, описывающие позитивные эмоции, зачастую основаны на метафорах, изобразительных образах и культурных контекстах. Их использование подчеркивает не только межличностные отношения, но и образ жизни, привычки и менталитет народа. Например, выражения, связанные с любовью, показывают важность и значимость романтических отношений, что отражает общечеловеческую потребность в соединении с другим человеком.

Основу исследований нашей работы составили 122 фразеологических единиц (фразеологизмы со значением чувств и эмоций), собранных посредством сплошной выборки из «Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И.Федоров [55]. Выбор нами данного словаря можно обосновать тем, что он считается полным словарем русской фразеологии. В данный словарь включено около 13 000 фразеологических сочетаний и идиом, фразеологических оборотов, вышедшие из употребления, диалектные фразеологизмы, которые снабжены не только толкованием, они также обозначены пометами, подчеркивающими эмоционально-экспрессивную окраску фразеологизмов, что особенно важно для нашего исследования [там же].

Такие позитивные эмоции, как любовь и радость, занимают важное место в языке и культуре исследуемых языков. Русский и узбекский языки одинаково богаты фразеологизмами, которые передают эти чувства, подчеркивая их многообразие и оттенки. В художественной литературе фразеологизмы со значением чувств и эмоций нашли свое отражение. Рассмотрим фразеологизмы, связанные с любовью, радостью и счастьем подробнее.

Перевод фразеологизмов со значением чувств и эмоций дает возможность поближе познакомиться с культурой людей другой страны, другого народа. Как отмечает С.Шермухамедов, «каждый новый перевод –

новое произведение искусства. Его цель – «импортировать» самые лучшие художественные произведения других народов, ознакомить с ними наш народ, творчески освоить лучшие достоинства культуры других народов, «экспортировать» заслуживающие внимания произведения нашей литературы» [49, с. 16].

К фразеологизмам, связанным с любовью, мы отнесли следующие:

На узбекском языке	В русском языке
<i>Yuragi to'la sevgi</i> сердце, полное любви	«С любовью в сердце» - этот фразеологизм используется для передачи искренней любви. Он подчеркивает важность эмоциональной связи между людьми.
<i>Butun vujudi bilan sevmoq</i> любить всем телом	«Влюбиться по уши» это - выражение описывает сильное чувство влюбленности, когда человек полностью погружается в свои эмоции.
<i>bir ko'rishda jiz urdi</i> с первого взгляда влюбится	«любовь с первого взгляда» — выражение описывает момент мгновенного влечения к человеку, который стал объектом симпатии с первоочередного восприятия.
<i>Sevgisi tog'lardan oshadi</i> любовь выше гор	«Души не чаять» — в ком-либо очень сильно, безгранично любить кого-либо.

Sevgini ko'zi ko'r любовь слепа	«Любить слепо» — латинское крылатое выражение. Означает, что чувства часто мешают человеку трезво смотреть на предмет своей любви. Любить, не замечая явных недостатков или плохих качеств любимого человека.
<i>sevgidan aqlu-hushini yo'qotmoq</i> потерять сознание от любви	«Потерять голову от любви» — испытывать крайне сильные чувства, прийти в состояние смятения, растерянности.
<i>sevgidan boshi aylandi</i> От любви голова закружилась	<i>вскружить голову</i>
<i>Aqlu-hushini yo'qotti</i> потерять голову	<i>потерять голову</i>
<i>Aqildan ozdirmoq</i> сводить с ума	<i>сводить с ума</i>

Фразеологизмы со значением радости, в свою очередь, акцентируют внимание на положительном восприятии жизни, высоком духе и оптимизме. Они могут использоваться в различных контекстах, от описания личных переживаний до анализа социальных и культурных явлений.

Фразеологизмы, связанные с радостью:

На узбекском языке	В русском языке
<i>Yuzidan nur yog'ilmoq</i> свет сияет от его лица	«светиться от радости» — фразеологизм, который описывает явное

	<p>проявление счастья на лице человека, когда он буквально «излучает» положительные эмоции.</p>
<p><i>Bayramdagidek</i> как в праздничный день</p>	<p>«<i>Как на праздник</i>» — это выражение описывает состояние радости и веселья, обычно ассоциирующееся с каким-то событием, например, с праздником или торжеством.</p>
<p>“<i>Baxtdan ettinchi osmonda</i>”, буквально переводится как: «<i>Лечу на седьмом небе</i>». «<i>На седьмом небе от счастья</i>», позднее в исламе именно седьмое небо — самая отдаленная от земли сфера — стало местом пребывания Бога и ангелов, местом, где находятся священный свет и чистое блаженство. Не мудрено, что на седьмом небе, человек испытывает неземное счастье и радость.</p>	<p>«<i>На седьмом небе от счастья</i>» это устойчивое выражение характеризует состояние крайнего счастья и удовлетворения. Оно создает образ человека, который от радости будто парит в облаках.</p>
<p>“<i>Dili yaurab ketdi</i>” - Быть чрезвычайно довольным чем-либо, радоваться чему- либо; радоваться.</p>	<p>“<i>взыграться духом</i>” - устар. прийти в бодрое, радостное настроение.</p>

<i>Dil qivonadi</i> – быть в приподнятом настроении от чего-либо	“душа радуется” - охватывает радостное волнение по поводу чего-либо
<i>Ko'ngliga o'tirdi</i> – понравиться, прийти по вкусу, сердцу	“придется по сердцу” - оказаться соответствующим, подходящим кому-, чему-либо
<i>Qalbi qivonchga to'ldi</i> – Наполнилось сердце радостью	“сердце радуется” - приятно (смотреть на что-либо, узнать что-либо и т. п.)

Фразеологизмы со значением позитивных эмоций в русском языке не только обогащают лексический запас, но и служат важным индикатором культурных норм и ценностей. Они помогают глубже понять менталитет народа, его подход к чувствам и эмоциональным проявлениям, способствуя лучшему пониманию межкультурной коммуникации.

Фразеологической единице *родиться под счастливой звездой* – быть удачливым, счастливым, везучим во всем [29, с. 46] или близкому по семантике фразеологизму *счастливая рука* (разг.) – кому-либо всегда везет, кто-либо удачлив в своих начинаниях соответствует в узбекском языке фразеологический оборот *baxti kulgan* (счастье улыбнулось), *счастье привалило* – *baxti (omadi) keldi* [52, с. 646].

Согласно дефинициям, приведенным в словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, слово «счастье» имеет два значения: «1. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. 2. Успех, удача» [31, с. 54]. В словаре узбекского языка даны следующие дефиниции понятия “*baxt*” (счастье) – 1. *Kishining o'z faoliyati natijalaridan* - испытать счастье от результатов своих действиях, *hayotda qo'lga kiritgan yutuqlaridan to'la qoniqishi* – испытывать полное довольство от достижений, *yashash tarzidan mamnunligi* – быть довольным от образа жизни, *tiuaуuan maqsadga etgani* – достиг определенной

цели, *orzu-umidining ushalishi sifatida namoyon bo'ladigan ma'naviy, axloqiy tushuncha* – духовное, нравственное понятие, проявляющееся как исполнение мечты. [54, с. 213], что обозначает в переводе: «счастье – это духовно-нравственное понятие, отражающее полную удовлетворенность человека результатами своей деятельности, своими жизненными достижениями, образом жизни, осуществлением определенных целей и желаний».

В русской фразеологии лексема «счастье» представлена очень многогранно и разнородно, имеет как положительные, так и отрицательные значения, «счастье» можно подразделить на 5 групп: «1) счастье заключается в радости от благополучной жизни (на русском языке: *ковать счастье; на седьмом небе от счастья; счастливому везде добро; любовь и согласие – счастье; на узбекском языке: baxtni tobladi - нашел счастье; baxtdan ettinchi osmonda - на седьмом небе от счастья; baxtliga tole yor - счастливому улыбнется и удача; sevgi va rozilik – baxt - любовь и согласие – счастье; 2) счастье может прийти неожиданно, случайно, оно непостоянно (на русском языке: выпало счастье; легко найти счастье, а потерять и того легче; счастье – вольная птичка, где захотела, там и села; счастье, что солнышко: и улыбнется и скроется; и др.; на узбекском языке: osmondan tushgan baxt – счастье с небес; baxt – ozod qush, qaerga istasa o'sha yerga qo'nadi – счастье – вольная птица, приземляется туда, куда она где захочет; baxtni topish oson, yo'qotish undan ham oson – счастье легко обрести, еще легче его потерять; baxt bamisoli quyosh: ochiladi ham, berkinadi ham – символ счастья – солнце: оно открывается и закрывается.); 3) счастье бывает обманчиво (на русском языке: счастью не вовсе верь; счастью не верь, а беды не пугайся; на узбекском языке: baxtga ishonch yo'q; baxtga ishonma, kulfatdan qo'rqma.); 4) счастье у всех разное (на русском языке: каждому свое счастье; всякому свое счастье – в чужое не заедешь; не в воле счастье, а в доле и др. на узбекском языке: har kimning o'z baxti bor; har kimning o'z baxti – bironing baxtiga kirib bo'lmaydi; baxt ozodlikda emas, balki ulushda); 5) счастье и несчастье идут рядом (на русском языке: счастье с несчастьем – близкие*

socedi; счастье с несчастьем двор о двор живут; счастье с несчастьем на одном полозу едут; на узбекском языке: baxtsizlik bilan baxt - yaqin qo'shnilar; baxtsizlik bilan baxt yaqin hovlida yashaydi; baxt baxtsizlik bilan bitta aravada yurishadi)» [48, с. 41], общее значение которых переключается со значением поговорки в узбекском языке: *baxt ham, baxtsizlik ham juft bo'ladi* (буквально: и счастье, и несчастье живут парами).

Счастье ассоциируется также с такими понятиями, как “удача”, “фортуна”, “благополучие”, находящие свое отражение в устойчивом выражении *baxt qushi (baxti humoyun) boshiga qo'ndi – baxti, omadi keldi, ishi yurishdi* (буквально: на его голову села птица счастья, то есть крупно повезло кому-либо), аналогичное в русском языке фразеологизму *счастье привалило; baxtga (baxtinga, baxtimizga, baxtiga)* в значении: к счастью для кого-либо (к моему счастью, к нашему счастью и т.п.) – *sodir bo'lgan yoki bo'ladigan ish, harakat, voqea, hodisaning ko'ngilgidek ekanligini ifodalash uchun ishlatiladi* – что употребляется для выражения благополучного стечения обстоятельств, происходящих явлений и действий.

Между фразеологизмами также проявляется синонимичность: *baxti bog'lanmoq, baxtiga kuva tushmoq – oilaviy omadsizlik* - семейная неудача; *farzandsizlik* - быть несчастным за неимением ребенка. *Baxti ochilmoq - baxtli, Baxtiyor bo'lmoq; turmushga chiqmoq, oilali bo'lmoq* - на русском означает обрести счастье, выйдя замуж, обзавестись семьей.

В узбекском языке с компонентом “счастье” также образованы следующие фразеологизмы, пословицы и поговорки типа: *baxti ochildi* – ему улыбнулось счастье, подвернулось счастье; *baxt sandiqda, kaliti – osmonda* (буквально: счастье в сундуке, а ключ на небе), то есть в значении: ключ от счастья в руках господина Бога; *baxt ham, baxtsizlik ham juft bo'ladi* (буквально: и счастье, и несчастье парами ходят), аналогичное в русском: счастье с несчастьем на одних санях ездят [52, с.32]; *baxt qushini qo'lga kiritmoq* (буквально: схватить в руки птицу счастья) – добиться счастья; *baxtini sinab ko'rmoq* – попытаться счастья, испытывать судьбу; *baxti ketdi* - от него

отвернулось счастье, несущее эмоционально - экспрессивную оценку нежелательного состояния; *mehnat – baxt keltirar* (буквально: труд приносит счастье) тождественно поговорке в русском: терпение и труд – все перетрут [52, с.153].

Фразеологизмы, связанные со значением счастья:

На узбекском языке	В русском языке
<i>Baxtdan ettinchi osmonda</i> на седьмом небе от счастья	<i>на верху блаженства</i>
<i>Omad yulduzi ostida tug' ilmoq</i> родиться под счастливой звездой	<i>родиться в рубашке (под счастливой звездой)</i>
<i>Qo'l keldi</i> Пригодился что-либо	<i>счастливая рука</i>
<i>Omadli chipta</i> счастливый билет	<i>Вытянуть счастливый билет</i>
<i>Hayotdan hursand</i> жизнь удалась	<i>устилать жизнь розами</i>

Рассмотрение фразеологизмов в контексте лингвокультурологии предоставляет уникальную возможность проникнуть в глубинные слои русской культуры и общественного сознания. В русском языке они часто имеют корни в литературных произведениях, фольклоре, исторических событиях или обыденной жизни. Исследования в области фразеологии помогают лучше понять процессы формирования и использования крылатых выражений в языке и культуре. Они олицетворяют определённые идеи, явления или характеры и служат для точного и выразительной передачи мыслей и эмоций.

Анализ фразеологизмов в русском языке позволяет проследить, что учёт лингвокультурной традиции имеет важное значение для правильного восприятия этих выражений. Однако, для полного понимания и правильного восприятия этих выражений необходимо учитывать культурную традицию в

русском и узбекском языках. Весьма возможно, что в настоящее время некоторые из этих фраз стали устаревшими или утратили свое первоначальное значение. Или же возможно, что в других языках и культурах существуют аналогичные выражения, которые нельзя просто перевести буквально.

Анализ широко используемых фразеологизмов употребляемых в русском и узбекском языках со значением *удовольствие, радость, счастье, веселье, восторг, zavq, qivonch, baxt, shodlik, xursandchilik*, (*взыгаться духом - «прийти в бодрое, радостное настроение»; - «иметь довольный вид, сиять, светиться довольством», «от радости голова дошла до неба»*), *быть на седьмом небе от счастья, витать в облаках, сиять от радости/счастья, ликовать, радоваться; ≈ ног под собой не чуют, счастливая старость, влюблённые взгляды;*

На узбекском языке: *oshiq bo'lmoq, birovga ko'nglini bermoq, kimnidir deb boshini yo'qotmoq*. На русском языке: *влюбиться по уши, отдать своё сердце кому-либо, потерять голову из-за кого-либо.*

Сопоставительный анализ фразеологизмов со значением чувств и эмоций в русском и узбекском языках свидетельствует о значительном сходстве на уровне семантики. Несмотря на различный строй языков и на различные способы выражения семантических отношений между компонентами фразеологизмов в русском и узбекском языках, нами выявлено немало соответствий и сходств фразеологизмов. Это даёт нам возможность нахождения эквивалентных и аналогичных соответствий в исследуемых языках.

Рассмотренные фразеологизмы, обозначающие положительные и отрицательные эмоции человека, свидетельствуют о значительном сходстве фразеологизмов по способу выражения русского и узбекского языков как в количественном, так и в качественном отношении. При сравнении нами объема фразеологии некоторых групп и подгрупп обнаруживается определенная неравномерность, что следует, видимо, объяснить различными способами выражения особенностей повседневной жизни, социальных

установок и менталитета носителей в разных языках. Количественное сопоставление фразеологизмов, обозначающих позитивные эмоции человека в сопоставляемых языках, выявило некоторые закономерности и особенности фразеологии.

Некоторые подгруппы (*стыд, зависть, ненависть*) представлены одинаково богато, что следовало бы, вероятно, объяснить количественным и качественным отражением во фразеологии национальных черт характера данных народов.

Сопоставительное изучение способствует не только развитию лингвистики, но и расширению культурного кругозора, помогает сохранить и передать наследие предков и обогащает родную речь.

Результаты сопоставительного анализа образных выражений с лексемой «*счастье*» в русской и узбекской лингвокультурной среде позволили выявить следующие аналогичные клишированные единицы: *счастье с несчастьем на одном полозу едут – baxt ham, baxtsizlik ham juft bo'ladi; счастливого пути! – oq yo'!* Родиться под счастливой звездой – *baxti kulgan*; счастье привалило – *baxti (omadi) keldi*; к нашему счастью – *bizning baxtimizga*; попытать счастье – *baxtimdan ko'rdim*; *baxti ochildi* – подвернулось счастье; *mehnat baxt keltirar* – счастье и труд рядом живут; *ota-ona farzandiga taxt yaratadi -yu, baxt yarata olmaydi* - каждый кузнец своего счастья и многие другие.

Таким образом, несмотря на разную ментальность, а также особенности и своеобразие русского и узбекского языков, наблюдается много общего в лингвокультурологическом видении двух данных народов. Различия наблюдаются в значениях схожих фразеологизмов. Пожелания, намерения, добрые побуждения и чувства носителей славянских и тюркских языков, связанных с концептом «*счастье*», находящих свое отражение в клишированных единицах русского и узбекского языков, несут в основном, позитивные значения.

2.2. Фразеологизмы негативных эмоции (на русском языке: *грусть, гнев, страх, страдание, тоска*; на узбекском языке: *qayg'ui, jahl, qo'rquv, azob*)

Негативные эмоции, такие как грусть и гнев, также имеют множество выражений в русском языке. Эти фразеологизмы передают не только эмоциональную окраску, но и культурные особенности восприятия негативных состояний. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Фразеологизмы, связанные с грустью:

На узбекском языке	На русском языке
<p><i>Ruxi siniq</i></p> <p>прямой пер.: душа разбита знач: человека, который испытывает внутренний дискомфорт или печаль.</p>	<p>«На душе тяжело» это – выражение характеризует состояние человека, испытывающего внутренний дискомфорт или печаль. Оно часто употребляется, когда кто-то переживает неприятные эмоции или переживания.</p>
<p><i>Yuragida dard</i></p> <p>прямой пер.: в сердце боль знач: человек, который в сердце тоскует и страдает.</p>	<p>«Печаль на сердце» – выражение, которое указывает на глубокую эмоциональную боль или внутреннюю тоску, отражая более философское отношение к страданиям.</p>
<p><i>Ruxi cho'kmoq</i></p> <p>прямой пер.: душа утонула</p>	<p>«Упасть духом» – этот фразеологизм означает потерять</p>

<p>знач: человек, который чувствует себя опустошенным и безрадостным.</p>	<p>надежду и впасть в грусть или отчаяние. Выражение говорит о состоянии, в котором человек чувствует себя опустошенным и безрадостным.</p>
<p><i>Suvga bo'kdi</i> прямой пер.: обмокший в воду знач: имеющий унылый вид, печальный.</p>	<p>«Как в воду опущенный» – имеющий унылый вид, печальный.</p>
<p><i>Qovog'ini osdi</i> прямой пер.: повесил свои глазные мешки знач: обижаться, стать унылым.</p>	<p>«Вешать нос» – один из самых знаменитых русских фразеологизмов. Его значение - приходиться в уныние, расстраиваться, огорчаться.</p>
<p><i>Bosh egdi</i> прямой пер.: повесить голову знач: стать бездеятельным вследствие отсутствия энергии, надежды.</p>	<p>«Повесить голову» – приходиться в уныние, в отчаяние; тосковать, грустить.</p>

Далее приводим фразеологизмы, связанные с гневом:

На узбекском языке	На русском языке
<p><i>G'azabdan yonmoq</i> Гореть от гнева</p>	<p>«Гореть от гнева» это – выразительное выражение подчеркивает интенсивность</p>

	гнева, показывая, что чувство может быть настолько сильным, что влияет на физическое состояние человека.
<i>Hissiyotdan portlash</i> взрваться от эмоции	«Взрыв эмоций» – данный фразеологизм используется для описания резкого и мощного проявления гнева, которое обычно происходит неожиданно и внезапно.
<i>Jahl ustida</i> в гневе	«Со зла» – в состоянии гнева.
<i>Zahrini sochmoq</i> выплескивать яд	«Изливать желчь» – срывать на ком-либо свой гнев.
<i>Ko'zini olaytirmoq</i>	вращать глазами /белками/
<i>O'zini tutolmay qoldi</i> выйти из себя	выйти из себя /из равновесия; из терпения/
<i>Jahli ustun keldi</i> злость берет	злость берет
<i>O'zidan chiqdi</i> вышел из себя	лезть на стену
<i>g'azabdan portladi</i> лопаться от злости	лопаться от злости

<p><i>Jahli chiqqandan yuzlari ko'karib ketti</i></p> <p>позеленеть от злости</p>	<p><i>позеленеть от злости /от ярости/</i></p>
<p><i>Jahldan og'zi ko'piridi</i></p> <p>от гнева рот запенился</p>	<p><i>с пеной у рта</i></p>
<p><i>Qoni qaynab ketti</i></p> <p>кровь закипела</p>	<p><i>сердце /душа/ закипело /кипит/</i></p>
<p><i>Tishini g'irchillatdi</i></p> <p>скрежет зубовой</p>	<p><i>скрежет зубовой;</i> <i>скрежетать зубами; скрипеть зубами</i></p>
<p><i>O'zini to'xtatolmay qoldi</i></p> <p>не смог притормозить себя</p>	<p><i>сорвались тормоза</i></p>
<p><i>Yuragini sug'urib oldi</i></p> <p>срывать сердце</p>	<p><i>срывать сердце /на ком-либо/</i></p>
<p><i>Tish qayramoq</i></p> <p>точить зубы</p>	<p><i>точить нож /зубы/</i></p>

Далее приводим фразеологизмы, связанные с страхом

На узбекском языке	На русском языке
<p><i>Yuragini oldirmoq</i></p> <p>Стать пугливым</p>	<p>«Страх за душу берет» – состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой.</p>

<p><i>Qo'rqqanga qo'sha ko'rinar</i> в страхе кажется в двойне</p>	<p>«У страха глаза велики» – говорит о том, что не стоит бояться трудностей, новых дел и забот, что чаще всего все не так сложно и не разрешимо, как мы себя накручиваем.</p>
<p><i>Joni chiqib ketti</i> душа вырвалась</p>	<p>«Душа в пятки ушла» о состоянии сильного испуга, страха у кого-либо.</p>

Фразеологизмы, связанные со значением *страдание/ azob*

На узбекском языке	На русском языке
<p><i>qattiq qayg'urush</i> сильно горевать</p>	<p><i>Горе горевать</i></p>
<p><i>umidsizlikka tushish, noumud bo'lmoq</i> БЫТЬ В ПОЛНОМ/БЕЗЫСХОДНОМ ОТЧАЯНИИ</p>	<p><i>Руки опустить</i></p>
<p><i>ko'nglini bo'shatib olmoq</i> опустошить свою душу</p>	<p><i>выплакать своё горе</i></p>
<p><i>o'pkasi to'lib yig'lamoq</i> горько рыдать</p>	<p><i>Заливаться слезами</i></p>
<p><i>yig'layverib ko'zdan qolmoq</i> плакать до слепоты</p>	<p><i>выплакать все глаза;</i></p>
<p><i>g'am-g'ussaga chek qo'ymoq</i> положить конец переживаниям</p>	<p><i>завить горе веревочкой</i></p>

<i>xavotir bo'lmoq</i> БЫТЬ ВЗВОЛНОВАННОМ	<i>Не находить себе места</i>
<i>Bezovtalanmoq</i> БЫТЬ БЕСПОКОЙНЫМ	<i>быть не в своей тарелке</i>
<i>O'zini qo'yishga joy topolmadi</i> не знает куда себя деть	<i>ад в душе /груди/</i>
<i>Dunyo ko'ziga tor bo'ldi</i> мир сузился	<i>белый свет не мил</i>
<i>Boshi egildi</i> СКЛОНИТЬ ГОЛОВУ	<i>вешать голову; повесить головушку</i>
<i>Yuragini sug'urib oldi</i> вынул сердце	<i>вынуть сердце, душу</i>
<i>Dardi ichida</i> горе в душе	<i>гора лежит на душе</i>
<i>Ko'kragini ezdi</i> Раздавил грудь	<i>давит грудь</i>
<i>Dili og'ridi</i> сердце болит	<i>душа болит</i>
<i>Yuragi tilka-pora bo'ldi</i>	<i>душа надрывается</i>
<i>Qalbi yig'ladi</i>	<i>душа ноет</i>
<i>Yuragi yorildi</i>	<i>душа разрывается /рвется/</i>
<i>Kun yoq</i>	<i>жизнь не стало</i>
<i>Yuragi uvushdi</i>	<i>защемило на сердце</i>
<i>Pichoq borib suyakka taqaldi</i>	<i>нож в сердце; как нож острый</i>
<i>Yuragida og'ir tosh</i>	<i>камень на сердце</i>
<i>Tomog'idan qil o'tmaydi</i>	<i>кусок в горло не идет /не лезет/</i>

<i>Tomog'iga tiqildi</i>	<i>кусок становится поперек горла</i>
<i>Qo'l, barmoq o'ynatib</i> играючи	<i>ломать руки /пальцы/</i>
<i>Ichini it tirnadi</i> собака скребет на сердце	<i>Мыши/кошки на сердце скребут</i>
<i>Yuragini yormoq</i> расколоть сердце	<i>надрывать душу /сердце/</i>
<i>Rahmini keltirdi</i> разжалобить	<i>надсаживать душу</i>
<i>Hech narsaga qaramasdan</i> Несмотря ни на что	<i>не глядел бы ни на что</i>
<i>Terga botib, qon kechib</i> обливаясь потом, кровью	<i>обливаться потом и кровью</i>
<i>Yuragi uzildi</i> сердце оборвалось	<i>обрывать сердце</i>
<i>Tushkunlikka tushish</i>	<i>поникнуть духом</i>
<i>Ko'ngli qoldi</i> обидеться	<i>разбивать жизнь /сердце/</i>
<i>Yuragi tilka-pora bo'ldi</i> растерзанное сердце	<i>растерзать сердце</i>
<i>Yuragini tilkaladi</i> Растерзал сердце	<i>рвать душу</i>
<i>Azobdan sochini yulmoq</i> от страдания рвать волосы	<i>рвать на голове волосы</i>
<i>Cho'kib qoldi</i> Сник ФЕ не переводят одним словом!	<i>с тяжелым /упавшим/ сердцем</i>

<p><i>Azobdan kun yorug'ligini sezmaslik</i></p> <p>от страдания не замечать</p> <p>свет</p>	<p><i>света белого не видеть</i></p>
--	--------------------------------------

В ходе рассмотрения фразеологизмов со значением негативных чувств и эмоций можно заключить, что фразеологизмы, описывающие негативные эмоции, часто основаны на метафорах, связанных с телесными ощущениями или природными явлениями. Например, выражение «на душе тяжело» вызывает ассоциации с чем-то физическим, что создает у слушателя образ эмоциональной нагрузки.

Важно заметить, что фразеологизмы, связанные с негативными чувствами, могут также отражать культурные особенности восприятия эмоций. Например, в русском языке нередко наблюдается склонность к символичности и образности, что позволяет глубже понять страдания и борьбу человека с внутренними конфликтами.

Во многих культурах «страх» имеет высокую значимость социального характера, так как он может повлиять на деятельность человека. Страх проявляется по-разному, что зависит от определённой ситуации. Следует отметить семантические нюансы в значении фразеологизмов, которые выражают страх. В словаре В.И.Даля приводится следующее определение страха: *страх* - страсть, боязнь, робость, сильное опасение, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия.

Как показывают наши наблюдения, понятие «страх» чаще всего передаётся через внешнее проявление этого состояния:

Внешнее проявление негативной эмоции «страх» на русском и узбекском языках

на узбекском языке	на русском языке
<i>qo'rquvdan titroq bosdi</i>	<i>мандраж берёт/взял</i>

трястись от страха	
<i>qo 'rqivdan muzladi</i> замёрз от страха	<i>леденеть от страха</i>
<i>kimdadir qo 'rqiv uyg 'otish</i>	<i>вселять страх в чью-л. душу</i>
<i>qo 'rqivdan tomirida qon to 'xtadi</i> кровь застыла в жилах	<i>кровь в жилах стынет</i>
<i>qo 'rqivdan o 'zini yo 'qotdi</i> запаниковал от страха	<i>потерять голову от страха</i>
<i>Qo 'rqivdan aqlini yo 'qotti</i> От страха голову потерял	<i>без памяти</i>
<i>Taq etgan tovishdan qo 'rqib qolgan</i> боятся даже стука	<i>бояться тележного скрипа</i>
<i>Titroq bosdi</i> Накрыло дрожь	<i>бросает в дрожь</i>
<i>Tera sochi tikka bo 'ldi</i> Волосы на макушке встали как штыки	<i>волосы дыбом</i>
<i>Sochini uchigacham titradi</i> Дрожать до кончиков волос	<i>волосы шевелятся</i>
<i>Badani, yuragi qotti</i> Тело, сердце замерло	<i>холод в душе /сердце/</i>
<i>Qoni aylanishdan to 'xtadi</i> Кровь перестала циркулировать	<i>кровь остыла</i>
<i>Yuzida rangi yo 'q</i> Исчез цвет лица	<i>лицо побелело</i>
<i>Etidan soviq yugurdi</i> Холод по коже прошел	<i>мороз по коже /по спине/ дерет</i>

<i>Kengga keng dunyo, torga tor dunyo</i> Широкая душа – мир широкий, узкая душа – мир узкий	<i>небо с овчинку кажется</i>
<i>Na tirik, na o'lik</i> Ни жив, ни мертв	<i>ни жив ни мертв</i>
<i>Ustidan qaynoq suv quygandek</i> Кипятком облить	<i>обдало жаром; /словно/ кипятком обдало</i>
<i>Sovuiq ter bosdi</i> Покрылся холодным потом	<i>обливаться холодным потом</i>
<i>Oyoqlari qaltiradi</i> Ноги трясутся	<i>поджилки дрожат/трясутся/</i>
<i>Quyopni rasmini chizdi</i> Испугаться, робеть	<i>праздновать труса</i>

В единичных случаях в сознании носителя языка актуализуется внутреннее состояние: волнение, переживание - *hissiyot*: – в состоянии возбуждения, волнения. Рассмотрим примеры из сопоставляемых языков:

Предложение на узбекском языке: *Ayol umidsiz edi, chunki bolasi g'oyib bo'ldi*, в переводе на русский язык: *Женщина была вне себя от отчаяния, поскольку пропал её ребенок.*

Такие фразеологизмы в целом выступают в роли стереотипа состояния сильного испуга. Во многих культурах **страх** имеет высокую значимость социального характера, так как он может повлиять на деятельность человека. Страх проявляется по-разному, что зависит от определённой ситуации. Следует отметить семантические нюансы в значении ФЕ, которые выражают страх. В словаре В.И.Даля приводится следующее определение страха: **страх** - страсть, боязнь, робость, сильное опасение, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия [53, с.112].

Тоска (теснить) это - стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, боль сердца, скорбь. В данном случае можно говорить о том, что сердце и душа выступают как эквиваленты, характеризуя чувство внутреннего беспокойства человека. Чувство тоски, тревоги, беспокойства, как и страх, почти во всех языках восходит к душе или сердцу человека.

Внешнее проявление негативной эмоции «*тоска-hijron*» в русском и узбекском языках

на узбекском языке	на русском языке
<i>dilda hijron</i>	<i>в сердце тоска</i>
<i>chidab bo'lmas hijron yuragini siqdi</i>	<i>невыносимая тоска теснит грудь</i>
<i>hijronga solmoq</i>	<i>наводит/вгоняет в тоску</i>

В сопоставляемых языках представлено огромное количество фразеологических единиц, которые характеризуют чувство стыда. При этом в их составе широко представлены компоненты – соматизмы: глаза, уши, лицо. Это свидетельствует о том, что чувство стыда проявляется внешне и отражается на лице человека и, прежде всего, в его глазах, например, *uyatdan kiydi* - сгорать от стыда.

Также в теле человека есть орган, через него человек дышит, радуется и печалится, которому в “Толковом словаре узбекского языка” (“O’zbek tilining izohli lug’ati”) даются 5 определений, один из них определяет сердце: как «символический центр чувств, души, переживаний человека, место, где они хранятся; душа. И в это “хранилище” включаются несколько видов эмоций такие как “страх”, “любовь”, “тревога”, “душевные муки”, “сострадание”, “милосердие”, “ненависть”, “гнев”. Человек пытается измерять, оценивать каждое действие, процесс или явление с помощью сердца.

Слова в составе идиом с компонентом “*yurak*” - “*сердце*” служат для усиления значения чувств, связанных со страхом, являются основой для различных чувств:

Фразеологизмы с компонентом “*yurak*” - “*сердце*”

на узбекском языке	на русском языке
“ <i>yuragi yorildi</i> ”	“ <i>сердце разорвалось</i> ”
“ <i>yuragi qinidan chiqa yozdi</i> ”	“ <i>сердце выскочило из груди</i> ”
“ <i>yuragini hovuchlamoq</i> ”	“ <i>держат сердце в своих ладонях</i> ”
“ <i>yuragini oldirmoq</i> ”	“ <i>потерять сердце</i> ”
“ <i>yuragi taka-puka bo'lmoq</i> ”	“ <i>сердце забарабанило</i> ”
“ <i>yuragi orqasiga tortmoq</i> ”	“ <i>сердце потянулось</i> ”
“ <i>yuragi po'killamoq</i> ”	“ <i>сердце опустошенно затараторило</i> ”
“ <i>yuragi shuv etdi</i> ”	“ <i>сердце екнуло</i> ”
“ <i>yuragi zir titradi</i> ”	“ <i>сердце защемило</i> ”
“ <i>yuragi tars yorildi</i> ”	“ <i>сердце с треском лопнуло</i> ”
“ <i>chumchuoq pirr etsa, yuragi shirr etdi</i> ”	“ <i>когда воробей упорхнёт, сердце протараторит</i> ”

Многие из авторов (А.Д.Райхштейн, А.В.Кунин, Е.Ф.Арсентьева, В.И.Шаховский и др.) констатируют факт преобладания «отрицательных» фразеологизмов над «положительными» [30, с. 94], как написано в трудах Э.Сепир Это объясняется, видимо, тем, что на отрицательные явления человек реагирует более остро и дифференцированно, поэтому большая роль отводится им.

Фразеосемантическое поле «чувства и эмоции человека» включает в себя фразеологические единицы, обозначающие психическое (временное или постоянное) состояние человека. Эту группу составляют фразеологизмы, которые отражают психологическое состояние человека и в центре внимания

которых стоит эмоциональная сфера. Кроме фразеологизмов, выражающих положительные эмоции, нами выявлены также фразеологизмы, выражающие эмоции с отрицательной оценкой.

2.3. Общие и различные черты фразеологических единиц со значением чувств и эмоций в русском и узбекском языках

По мнению В.Н.Телия, «фразеологический состав языка как зеркало, где лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» [33, с.82]. Лексическую основу любого национального языка составляют фразеологизмы. В лексическом фонде любого национального языка фразеологизмы составляют большое количество.

В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению языка в тесной связи с культурой говорящего на нем народа. Как средство общения и понимания мира язык также можно рассматривать как культурный код нации. В.Н.Телия считает, что «фразеологические сочетания отражают образы окружающей действительности на национальных языках, историю, духовную и повседневную жизнь языкового коллектива. Эти выражения связаны с культурными традициями народа, поскольку предмет номинации и речевой деятельности является предметом национальной культуры» [34, с. 242].

Фразеологические выражения - национальные лексические единицы, которые отражают красоту, многообразие и дух каждого языка, ум и знания людей, радость и печаль, любовь и ненависть, смех и слезы. Во фразеологии разных народов много общего, так как фразеологизмы отражают общечеловеческие понятия и взгляды на мир. Но множество фразеологизмов каждого языка отличается своим национальным колоритом.

Узбекские фразеологизмы, отражая элементы культуры, связаны с очень многими областями жизни человека.

Знакомству с фразеологическим богатством языков помогают словари. Как отмечает исследователь А.М.Бабкин, «Роль двуязычных

фразеологических словарей - русско-национальных и национально-русских, - отмечает исследователь, - особенно велика при овладении богатствами национальных языков всех...народов» [3, с. 15].

В русской и узбекской речи часто фигурируют именно те предметы, вещи и явления, которые типичны для узбекского и русского быта. Именно данное типичное употребление передает национальный колорит русского и узбекского народов.

Фразеологизмы со значением негативных чувств и эмоций на русском и узбекском языках

В русском языке	В узбекском языке
<i>глаза на лоб полезли</i> – сильно удивиться	<i>ko 'zi chiqib ketay dedi</i> – hayratlandi; широко раскрыть глаза, сильно удивиться
<i>Из-за одной блохи одеяло не жгут</i> – из-за пустяка в порыве гнева не совершать недостойного плохого поступка;	<i>burgaga achchiq qilib, ko 'rpa kuydirmoq</i> –arzimagan narsani deb, jahl ustida nojo'ya, zararli ish qilib qo'ymoq; сжигать одеяло из-за блохи, из-за пустяка в порыве гнева совершить недостойный плохой поступок;
<i>вариться в собственном соку</i> – заниматься самоедством;	<i>o 'z yog 'iga o 'zi qovurildi</i> – ruhan azoblandi, ezildi; прожарить себя в собственном масле – страдать морально, тосковать
<i>отдает свое сердце</i> – значит, он готов быть полностью во власти того человека, кому он виртуально отдаст свое сердце	<i>yuragini bermoq</i> - o 'zini kimgadir bag'ishlamoq отдать сердце - отдать себя во власть кого-то

<p><i>каменное сердце</i> - лишённый чувства сострадания и сопереживания, бесчувственный, равнодушный ко всему, жестокий человек;</p>	<p><i>tosh yurak – rahm-shavqatsiz;</i> каменное сердце, жестокий человек;</p>
---	--

Как и другие фразеологические единицы, связанные с чувством и эмоцией «любовь» - “*muhabbat*” в качестве чувства глубокой привязанности к кому-либо, в языковой картине мира русского и узбекского народов осмысливается прежде всего с действием сердца и состоянием переживаний человека. Чувство любви как определенное состояние в картине мира сопоставляемых языков связывается с отдачей сердца, наиболее драгоценного, что имеет человек. Сердце в языковой картине мира считается вместилищем любви. Любовь во фразеологизмах данных народов осмысливается как долгий путь исканий и преодолений, как некоторая высокая цель, для достижения которой необходимо преодолеть трудности, препятствия: Фразеологизмы обоих народов имеют общие свойства, особые национальные смысловые оттенки и систему образов в узбекском и русском языках.

Большинство пословиц и поговорок проникло в процесс повседневного общения так глубоко, что давно потеряло свой истинный смысл и превратилось в фразеологизмы, и люди понимают их интуитивно.

Сопоставление и анализ фразеологизмов со значением чувств и эмоций в русском и узбекском языках позволили выявить как схожесть ФЕ, выражающих чувства и эмоции, так и национальное своеобразие фразеологии, которая в свою очередь отражает реалии жизни, культуры и истории русского и узбекского народов. Национальное своеобразие мировосприятия дружественных народов формируется благодаря образу жизни и психологии данных этносов.

Выводы

Фразеологизмы со значением негативных эмоций в русском языке обогащают культуру языка, позволяя выразить болезненные и сложные чувства. Их разнообразие отражает не только личные переживания, но и коллективное сознание, менталитет народа. Понимание этих языковых единиц способствует более глубокому осмыслению эмоций и их выражения в межкультурной коммуникации.

В ходе поиска и рассмотрения фразеологизмов со значением чувств и эмоций выявлено всего 122 вида фразеологических единиц: из них 22 вида фразеологизмов позитивного и 100 вида негативного характера в русском и узбекском языках, где наблюдается сдвиг в сторону фразеологизмов, выражающих отрицательные черты характера человека, которая объясняется более дифференцированной эмоциональной реакцией людей на негативные явления реальности и разными способами выражения особенностей быта, социальной жизни и психологии людей, говорящих на разных языках.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что, несмотря на различия в структуре русского и узбекского языков, а также в менталитете двух народов, в целом между фразеологизмами со значением чувств и эмоций человека немало общего, что выражается в особенностях повседневной жизни, социальных установок и менталитета носителей в разных языках.

Данное явление обусловлено единством нравственных оценок и эмоциональным восприятием положительного и отрицательного в поведении человека представителями русского и узбекского народов. Это позволяет соотнести картины мира русского и узбекского языков и найти общий язык для установления и расширения контактов между двумя народами.

Фразеологизмы, выражающие чувства и эмоции человека, характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни человека и фиксируют базовые эмоции. Фразеологизмы со значением чувств и эмоций помогают понять, каким образом человек проявляет и переживает, какие функции выполняет в речи людей на примере фразеологических единиц со значением чувств и эмоций.

Чувства и эмоции, которые обозначают фразеологизмы являются универсальными, свойственными людям вне зависимости от национальности или расовой принадлежности. В результате проведенного нами сопоставительного исследования русских и узбекских фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, мы пришли к выводу, что данные фразеологизмы широко представлены и часто употребляются как в русском, так и в узбекском языках, что является свидетельством того, что эмоции неразрывно связаны с потребностями человека и возникают на основе его жизнедеятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологизмы со значением чувств и эмоций означают точную и законченную мысль, которая выражается как лаконичный вывод. Они оценивают реальность как с положительной, так и с отрицательной точки зрения посредством категориальных ситуаций и выражают переносный смысл.

Успех в коммуникации между народами зависит во многом от того, имеется ли адекватное взаимопонимание участников диалога, принадлежащих к разным национальным культурам и к разной языковой среде. Сопоставление и анализ фразеологизмов со значением чувств и эмоций в русском и узбекском языках позволили выявить как общие закономерности, так и национальное своеобразие фразеологии, которая в свою очередь отражает реалии жизни, культуры и истории русского и узбекского народов. Проведённое нами исследование полностью не раскрывают тему изучения. Тем не менее, в настоящей работе мы попытались показать основные аспекты, заключающие в себе большой интерес к изучению иностранных языков.

Таким образом, чтобы правильно воспринять и понять фразеологизмы необходимо быть знакомым с конкретной лингвокультурной традициями русского и узбекского народов. Это позволит не только понять значение фразеологических выражений, но и оценить необходимость использования в языках фразеологизмов, выражающих чувства и эмоции человека.

Рассмотрение фразеологических единиц русского и узбекского языков дает возможность сделать вывод о том, что фразеологизмы обоих языков насыщены культурным смыслом, в них отражены культурно-национальные традиции народов. Например, в русских и узбекских фразеологизмах человек представляет собой часть реальной действительности, общечеловеческие ценности, которые являются критерием поведения и взаимоотношений между людьми разных национальностей. Но вместе с тем, необходимо отметить отличия, всего с специфическим национальным менталитетом, с

особенностями христианской и мусульманской религии. Как мы приводили выше, фразеологические единицы узбекского языка в одних случаях эквивалентны, а в других случаях наблюдается отсутствие русского фразеологизма соотносительного с узбекским по значению. Отсюда плавно вытекает вывод о том, что в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитета.

В связи с этим необходимым представляется обращение к культурологической части лексики - к фразеологизмам русского и узбекского языков. Освоение фразеологического материала разных языков активизирует межкультурную коммуникацию, способствует формированию толерантной языковой личности [44, с. 147]. Кроме того, фразеологические единицы отражают целостно-деятельностный аспект человеческого бытия. При описании фразеологизмов со значением чувств и эмоций в каждом языке мы хотели показать, наряду с общечеловеческими элементами языковой картины мира, специфические, национальные черты.

По мнению В. А. Масловой, язык отражает национальную специфику видения мира: «это те предметы, явления и процессы, которые жестко закреплены и сохраняются длительное время в языковых социально-типичных значениях, а также связи и отношения между предметами и явлениями, зафиксированные в обогащённом и абстрагированном виде» [34, с. 82]. Особый интерес для науки представляют те аспекты языка, в которых так или иначе, конкретно или в абстрагированной форме отражается сам человек. Человеческая деятельность, его совершенствование, самопознание находят отражении в культуре. Культура - «это совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных и накапливаемых определенной общностью людей» [35, с. 69]. У каждого народа своя картина мира, зависящая от обычаев и традиций, от рода занятий, и всего образа жизни, отраженная в

языке и выступающая хранителем этнокультурной информации и средством выражения специфической этнической ментальности: «Языковой менталитет – это наш способ жить, думать и разговаривать» [44, с. 129]. Развитие национального сознания влияет на форму мировоззрения, на становление культуры каждого народа. Интеграция людей возможна лишь тогда, когда есть взаимопроникновение в духовные миры одних народов в другие, т.е. необходима общая система мира представлений, которая может базироваться на компоненте культур. Таким образом, картина мира, составляющее ядро мировосприятия человека, это «стержень интеграции людей, средство гармонизации разных сфер жизнедеятельности, их связи между собой» [там же, с. 25].

В нашем исследовании было выявлено, что особенности национального менталитета проявляются в фразеологизмах со значением чувств и эмоций русского и узбекского языков. Анализ национально-культурных свойств фразеологизмов со значением чувств и эмоций каждого из исследуемых двух языков показал, что несмотря на разную ментальность, а также особенности и своеобразие русского и узбекского языков, наблюдается много общего, пожелания, намерения, добрые побуждения и чувства носителей славянских и тюркских языков несут в основном, позитивные значения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акилова Н. Структура и семантика фразеологических единиц со значением «эмоции и чувства» // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы Республиканского научного семинара. – Ташкент, 2014.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка/ Н. Ф. Алефиренко. — М.: Флинта, 2010. — 224 с.
3. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.
4. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. – М., 1964.
5. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 9 т. М., 1953. Т. 1.
6. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова [Текст] / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001.
7. Бондаренко В.Т. О фразеологических единицах с грамматическим значением состояния. – М: [б. и.], 1983. – 92-96 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка. – М., 1983. – 245 с.
9. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины [Текст] / В.В. Виноградов. – Л.: ЛГУ, 1946. – 175 с.
10. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. -М.: 1984. С.400
11. Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности // Вопросы психологии. – 1975. – 143 с.
12. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
13. Изард, К. Эмоции человека / Human emotions – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 954 с.
14. Карапетян Е.А. Картина мира и ее отражение в культурно-языковой среде / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный

- журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №06(090). С. 369-382.
15. Карапетян Е.А. Лингвоконцепт в языковой среде как способ постижения социальной реальности / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №04(098). С.1319 – 1335.
 16. Карапетян Е.А. Ментальные образы и картина мира в русской народной песне//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. №6.
 17. Колесов В.В. Язык и ментальность. ПВ. 2004. – 237 с.
 18. Колшанский Г.В. Универсальная и частная типология языка // лингвистическая типология. М., 1985. – 156 с.
 19. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии : фразеосочетания в системе языка / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. - Изд. 2-е. - Москва : URSS, 2010. - 190 с.
 20. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. 2002. 284 с.
 21. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – С.173.
 22. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). — М.: Просвещение, 1977. — 224 с.
 23. Заметки о «Словаре обиходного языка Московской Руси» // Вопросы теории и истории языка. — СПб, 1993. — С. 5—9.
 24. Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI—XVII веков. — СПб. Изд-во СПбГУ, 2002. — С. 511—658.
 25. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2004. С. 159.
 26. Махмудов У.Р. О функционировании фразеологических единиц в идеографическом словаре. Молодой ученый. – 2018. - №25 (211). – С. 347-349.

27. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: «Высшая школа», 1980. – 207с.
28. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические этнолингвистические очерки фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986.
29. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 282 с.
30. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В.Пименовой. – Вып. 4. – Кемерово, 2004. – 208 с.
31. Попов З.Д., Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003. – 154 с.
32. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 238 с.
33. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. и с предисл., А. Е. Кибрика. — Москва : Прогресс, Изд. группа "Универс", 1993. — 654 с.
34. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: Языки картина мира / отв. ред. Б.А.Серебренников. – М., 1988. – с. 46-49
35. Советов Ф. Интегративный потенциал русского менталитета: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 16 с.
36. Телия В.Н. Что такое фразеология. Наука, 1966. – 231 с.
37. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 242 с.
38. Телия В.Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак (методологические проблемы)/Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 214-237.
39. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
40. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. М., 1999. – 321 с.

41. Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа / В.Н. Телия (отв.ред) // Большой фразеологический словарь современного русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М.: АСТПРЕСС КНИГА, 2006. – С. 776-782.
42. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004. – 234 с.
43. Хайруллина Р.Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями). – М., Прометей, 1996. – 147 с.
44. Хамидуллина С.В. Концепт счастье в русском языковом сознании // Научно-методический электронный журнал «Концепт».– 2013.– Т.3.– С.371-375.
45. Черкашина А.М. «Концепт «счастье» в русском языке». Вестник Таганрогского Государственного педагогического института, 2016, No2, 38-43
46. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский.- М., 2007. - 192 с.
47. Этнический менталитет и язык фольклора (под редакцией А.Т. Хроленко) – Курск, Изд.-во КГПУ, 1996. – 118 с.
48. Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 26.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ:

49. Шермухамедов С. Адабий алокалар ва халклар дустлигининг кудратли воситаси // Таржима санъати.-Ташкент, 1973. – 162 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ:

50. Абдурахимов М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. Т.:Академнашр, 2014.– 703 с.

51. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. / Под ред. проф. В.М. Мокиенко. СПб.: Изд-во СПбГУ; Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.; 2-е изд., испр. / Под ред. проф. В.М. Мокиенко. СПб.: Изд-во СПбГУ; Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.; 3-е изд., испр. и доп. М.: Ас- 381 трель; АСТ; Люкс, 2005. – 926 с.; 4-е изд., стереотипн. М.: Астрель; АСТ; Люкс, 2007. – 926 с.
52. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2006. – 784 с. – [БФСРЯ].
53. Даль В. И. и др. Толковый словарь русского языка. – Эксмо, 2005. – 627 с.
54. Мокиенко В.М. От Авося до Ятя. Почему так говорят?: Справочник по русской идиоматике. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 492 с.
55. Федоров А.И., Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. - 3-е изд., испр. - Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.
56. Фразеологический словарь русского языка/под ред. А.И. Молоткова М.: Русский язык, 1986.– 543 с.
57. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 704 с.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

58. Крюгер Ф. Сущность эмоционального переживания // Психология эмоций: тексты / под ред. В. К. Вилюнаса. – М., 1984. – С. 108-119.
[Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.psyoffice.ru/8/psychology/book_o255_page_7.html
59. Федуленкова Т.Н. · 2005 — Современная фразеология и фразеодидактика
<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-frazeologiya-i-frazeodidaktika>